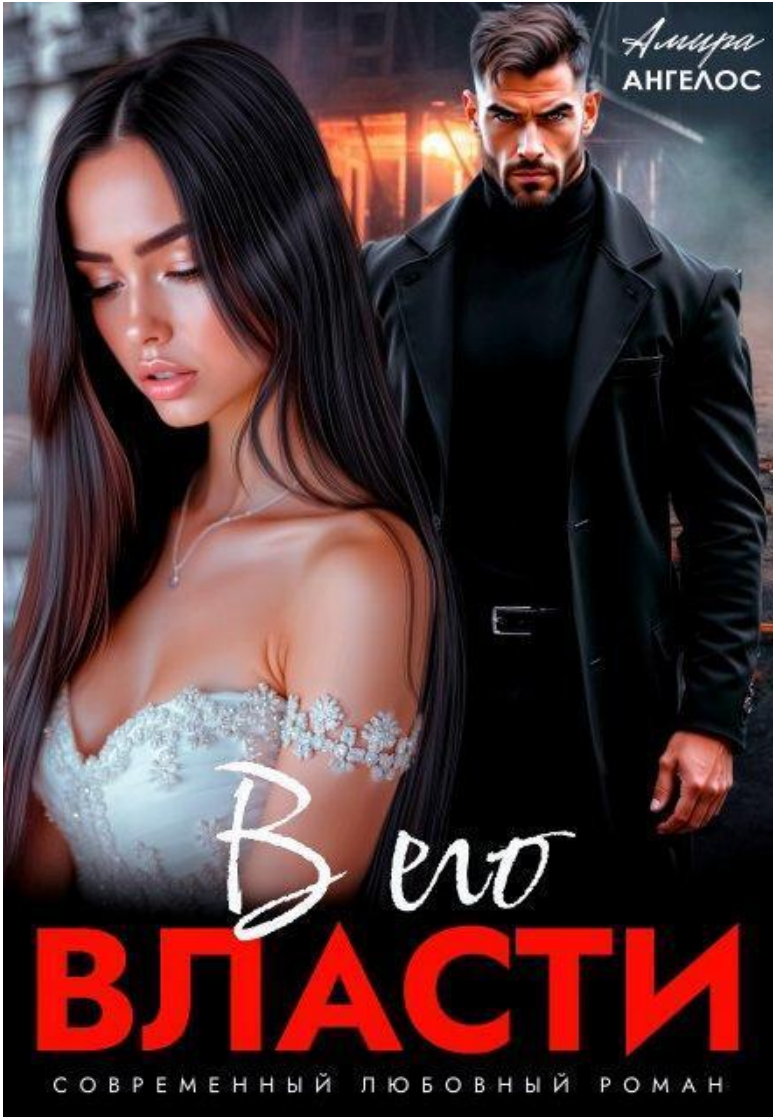

Алиса
АНГЕЛОС
В его
ВЛАСТИ
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Амира Ангелос
В его власти

https://litres.ru/74731508

Аннотация

Дания – прячется от жестокого отчима, который хочет продать ее подороже ради собственных интересов. Саяр Демиров все еще не забыл жену брата, ко всем остальным женщинам он относится как к игрушкам. У этих двоих есть только одно общее – любовь к скорости. Гонки, адреналин, риск. И еще – безумное, болезненное притяжение.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	52
Глава 8	58
Глава 9	63
Глава 10	69
Глава 11	75
Глава 12	83
Глава 13	88
Глава 14	94
Глава 15	103
Глава 16	109
Глава 17	117
Глава 18	122
Глава 19	127
Глава 20	134
Глава 21	142
Глава 22	149
Глава 23	156

Глава 1

Ночная трасса – черная лента без конца. Бас бьет в спину, пальцы сжимают руль до побелевших костяшек. Адски необходим выброс адреналина, поэтому я здесь.

Сегодня закрыл многомиллионную сделку. Моя команда пьет шампанское в самом дорогом клубе, снятом специально под это мероприятие. Заехал туда, но через пять минут мне стало скучно. Недостаточно. Прилетело сообщение: тайная гонка на самой опасной петле в районе порта. Приз – гоночная тачка класса люкс. Мне плевать на приз: гараж и так забит. Мне нужно другое – драйв. Адреналин, острые ощущения на грани. Давно на них подсажен, и сейчас эта необходимость – почти ломка.

Подъезжаю к треку впритык – уже все выстроились. Выхожу из тачки чтобы поздороваться с ведущим.

– Ну ты даешь, Демиров, – психует Руслан. – На три минуты задержал тут всех. Поверь, это непросто.

– Буду тебе должен.

– Уж само собой! Ты готов вообще?

– Готов.

– Уверен?

– Абсолютно.

– Тогда удачи. Новичков сегодня нет. Разве что одна темная лошадка… – эту фразу говорит тише и с какой-то тревогой. – До старта две минуты. Покажи класс, – машет рукой и отходит.

Я сажусь обратно в тачку, и в этот момент распахивается пассажирская дверь. В салон без спроса ныряет блондинка. Оттенок волос – как у той, которую никак не вытравлю из головы. Только явно ненатуральный. Бывшая моего брата. Черт. Только не хватало перед стартом вспомнить Лею. Сразу нервы натягиваются как струны.

– Ты кто такая? – спрашиваю ледяным тоном. – Вон из машины.

– Да ладно тебе. Как насчет минета во время гонки? – тянет, облизывая губы. Моргает длинными ресницами. Красивая. Но какой-то слишком нарочитой, кукольной красотой. – Не ругайся, пожалуйста. Я твоя фанатка, ради тебя пришла.

Секунда замешательства – и времени выкинуть ее уже нет: маршалы показывают старт. Девка тем временем скидывает с себя пальто, под ним на ней только черное кружевное белье. Щелк – пристегивается. Охренительный подарочек!

Отвожу взгляд на приборку: проверяю все датчики. Выруливаю на старт. Толпа расползается, как зверь, почуявший кровь. Машины замерли в ожидании рывка.

Здесь нет правил, страховки, камер. Только скорость, и та тонкая черта, после которой тебя нет.

В воздухе – дым, изморось и ярость азарта.

Сигнальная ракета, вжимаю педаль газа. Двигатель взрывается ревом, точно пытается разорвать капот к чертовой матери. Колеса визжат, картинка размазывается неоном и тенями.

– Вау… Ты великолепен. Я уже вся мокрая, – шепчет девка. – Меня, кстати, Инга зовут.

Я смотрю только на дорогу. В фокусе – траектория и соперник справа: черно-красная Субару, наглая, как уличный нож.

Машина меня слушается, как преданная любовница, готовая умереть вместе со мной. Каждый поворот – толчок в бок, каждая прямая – удар в пах от адреналина. Скорость стучит в висках, внизу тянет от возбуждения. Это даже не желание победить, это единственный способ существования для меня.

Тачки рвут трассу, поочередно обгоняя друг друга. Движки ревут в унисон, уровень агрессии зашкаливает.

Левый поворот, бетон справа – миллиметр. Ухожу.

Кто-то лезет сзади – не сбавляю. Сейчас я не Саяр Демиров, не успешный бизнесмен. Я – рев двигателя. Голодный хищник на охоте.

Впереди узкий мост без ограждений. Газ в пол.

Машину подбрасывает, секунду мы летим над черной водой, где нет ни времени, ни воздуха. Приземление. Занос.

– Я… сейчас… – всхлипывает Инга. – Боже, ну ты и зверь!

– Не заткнешься – вылетишь на ходу, – обещаю тихо.

Пожалуй, она – забавное дополнение. Вполне пикантное. Только болтливость меня бесит.

Внутри только пульс и жажда. Еще заезд. Еще ночь. Еще один шаг к краю.

Обхожу двоих, выхожу первым. Пока.

И тут, как из пустоты, снова вылетает та самая Субару – режет мне траекторию, давит в бок. Стрелка пролезает за двести, мотор орет, как псих, которому дали свободу. Соперник действует дерзко, отвязно.

– Ммм, неужели ты проигрываешь? – мурлычет блондинка, скользит ладонью по моему бедру. – Давай я тебя утешу, милый?

Щелкает ремень, мягкий звук молнии. Холодный воздух под майку, теплые женские пальцы сжимают каменный член.

Стискиваю руль сильнее. Сейчас мне нужно одно – прийти первым. Блондинка мешает, раздражает, но я не могу остановить ее. Похоть сильнее самоконтроля.

Сердце бьет не в груди, а ниже.

Это не просто адреналин. Это грязная, животная смесь возбуждения и ярости. Адреналин шпарит в пах, под кожу, под язык, забивая все остальное.

Ее губы теплые, влажные. Двигается ровно, берет глубоко, этому нереально сопротивляться. Давлю газ. Вырываюсь вперед.

Субару срезает угол так, что краем крыла едва не задевает меня.

Пальцы слиплись с рулем, держу машину ровно, мы сближаемся… Сука, мы будто трахаемся на бешеной скорости! В ушах – рев двигателя, внизу – жадный женский рот, весьма умелый. Отвязная сучка, не боится ведь. Неужели не понимает, что ее жизнь зависит сейчас от меня?

Субару, блондинка и отвязный абсолютно, дикий и совершенно ненормальный мужик – то бишь я. Мы трое слишком близко к краю, чтобы не вставляло. Остальная гонка зависает позади, но дышит в спину. Соперники не собираются сдаваться.

Победить. Сделать этого неадекватного козла.

Азарт такой силы, что он сминает инстинкт самосохранения. Я подаюсь вперед, стискиваю пальцы на руле, сжимаю кулаки.

Ни слов, ни мыслей – только абсолютная, пугающая пустота в голове.

Рывок. Еще один.

– Ну давай же… – шепчу сквозь зубы.

Финиш близко. Мы с ним почти в одном дыхании.

Он дергает – резко, бессмысленно, без шанса на контроль. И все же вырывается.

Газ в пол. Мы идем нос к носу, сантиметры от бетонных блоков. Каждый поворот – удар в сердце.

Горячий, бесстыжий рот продолжает ублажать мой член. Девица сосет умело, ритмично, можно даже забыть что я на трассе, решить что заглянул в бордель, чего со мной давно не было. Предпочитаю постоянную любовницу и квартиру со всеми удобствами. Стискиваю зубы, злясь и наслаждаясь одновременно запретным кайфом, не сбрасывая скорости.

Внизу живота стягивает, спазмами подбирается оргазм.

Мост впереди. Субару идет на обгон, не сбавив ни капли. Срезает угол так, что мне приходится сбросить, пусть и немного. Этого хватает.

Полсекунды.

Красно-черная сука вырывается вперед. Первой достигает финиша.

Я остаюсь позади, с бешеным пульсом и толчками сперм-

мы, наполняющими рот блондинки. Машину заносит, но я выравниваю.

Мой самый грязный и самый адреналиновый проигрыш.

Глушу двигатель.

Тишина хлещет, как плеть по коже.

Инга выпрямляется на сиденье, проводит пальцем по испачканным губам, медленно облизывается, глядя на меня с наглым, триумфальным блеском в глазах.

Закрываю глаза. Когда открываю – вижу, как у Субару открывается дверь.

Сердце бьет гулко.

Черный шлем. Узкая фигура в гоночной форме. Мой чертов соперник – субтильный мальчишка? Движения – плавные, уверенные.

Шлем сдвигается вверх. Густые, темные волосы, как ночная вода, рассыпаются по спине, до талии. Тяжелые. Живые.

Женщина. Нет, этого не может быть! Анвар не допускает на свои гонки баб!

Наши взгляды скрещиваются. Победительница смотрит на меня так, будто знает, что внутри у меня все перекрутило узлом. Там, где у других сердце, у меня – пустота и пульс.

Дыхание перехватывает. Ну и сюрприз, блядь. А она… ничего. Красивая. Худая очень. Высокая, в черной гоночной форме, встряхивает головой и проходит мимо, еще раз

скользнув по мне взглядом – холодно, мимолетно. Через секунду ее уже окружает толпа.

Дорогие друзья, как я и обещала, стартует история Саяра Демирова) Нужно наконец подарить этому противоречивому герою счастье)

Очень буду благодарна за поддержку! Лайки, комментарии! Не забывайте добавлять книгу в библиотеку!

_____

Глава 2

– Ты проиграл, дорогой, но был великолепен, – мурлычет блондинка, выпрямляясь на сиденье. – Может, продолжим где-то в более интимном месте? Я тебя утешу.

– Ты уже сделала все, что могла. Можешь пойти отсосать кому-нибудь еще.

– Какой грубый! Фу. Я рада, знаешь ли, что она тебя сделала!

– Ты ее знаешь? – вырывается у меня неожиданно.

– Эту девку-гонщицу? Понятия не имею. Я не по бабам, дорогой. Так что, не передумаешь насчет продолжения? Неужели я тебе не понравилась?

– Пока, – бросаю холодно и выхожу из машины. В ушах гул, вспышки слепят, кто-то хлопает, свистит. Стою на черном асфальте, пульс в висках бьет так, что кажется способен разорвать кожу.

Зато эмоций и чувств за этот час испытал больше, чем за последние месяцы.

Возбуждение не уходит. Плотно сидит внутри, глухое, дерзкое.

И тут сбоку раздается голос:

– Да ну нахер, поверить нереально, дружище!

Оборачиваюсь. Руслан Сабуров. Мой давний соперник. Интересно, почему сегодня он в качестве зрителя? Черная куртка, цепь на шее, в руке бутылка воды, в черных прищуренных глазах – искры смеха.

– Охренеть, дружище. Ты проиграл бабе? Я не могу поверить!

Ответа на это он не ждет. Просто забавляется.

Криво улыбаюсь. Мы с Русланом далеко не друзья, даже не приятели.

– Да ладно не кисни. Идем отметим твой проигрыш!

Вокруг – толпы. Фары мигают, камеры щелкаю, шампанское рекой. Виски разливали прямо в пластиковые стаканы, лед гремит, как гильзы. Анвар всегда умеет устроить праздник.

– Это вообще законно? – ко мне подходит Исхан, проталкиваясь вперед плечом. – Никто не говорил о бабах!

– Не ной, Исхан, – усмехается кто-то из его дружков. – Тут правила простые: газ, руль и стальные нервы. У нее нервов больше, чем у нас всех вместе.

– А ну давай, философ, – Исхан скривился. – Посмотрим, что Анвар скажет.

– Анвар скажет, что победа по делу, – отрезает Сабуров, открывая очередную бутылку. – Время зафиксировано. Честно и чисто. И похрен, что у нее между ног. Точнее, чего нет. Ясно?

Смех, свисты, кто-то включает колонку громче. Пахнет

резиной, потом и дорогими духами.

– Вы видели, как она прошла мост? – возбужденно тараторит парень в бейсболке. – Срезала, как хирург. Ей бы в профи.

– В профи? – фыркает Сабуров. – Ей бы со мной в номер. Я б ей показал, что такое настоящая скорость.

– Очередь займешь, – отвечает другой гонщик. – Я первый.

Грязные шутки, вульгарные ставки. Толпа гогочет.

Инга уже крутится рядом с Русланом – смеется слишком громко, цепляется за его предплечье, шепчет ему в ухо. Он расправляет плечи, довольно щурится. На меня блондинка даже не смотрит – о чем ни капли не сожалею.

– Кто она вообще? – спрашиваю у Анвара. – Откуда?

– Закрытая информация, – голос устроителя гонки жесткий. – Без спойлеров. Захочет – сама скажет.

– Так она уже умчала, – с сожалением замечает Исхан. – Где теперь искать?

– А приз? Его завтра Анвар вручает торжественно в своем клубе. – Такое малышка точно не пропустит. Надеюсь, покажет себя и завтра во всей красе. Я сегодня ее не очень разглядел, – ухмыляется Руслан.

– Я бы показал ей кое-что другое, – снова кто-то бросает, и вокруг опять хохот.

Итак, моя соперница исчезла. Растворилась в ночи.

Стою чуть в стороне, облокотившись о теплое крыло ма-

шины. Мир шумит, а внутри – тишина, как в вакууме. Пульс в висках, пустота под ребрами. Вспышки ловят чьи-то довольные рожи, стеклянный блеск бокалов.

– Скажи честно, Демиров, – ко мне подходит Седой. Старейшина гонок. – Колени дрожали, когда понял, что это телка?

Я на него смотрю так, что он сам смеется и отступает.

– Ладно-ладно, не кипятись. Трасса рассудила – значит, так и надо.

Исхан подходит, протягивает стакан:

– За честный заезд.

Беру, делаю глоток виски. Горло обжигает.

Вокруг все громче: рвутся пробки, кто-то орет тост «за королеву ночи», кто-то уже спорит, у кого она «останется» после клуба. Дешевые фантазии, дорогие часы. Ничего нового.

А у меня перед глазами – не ее тело, не толпа, не шампанское. Только один кадр: как она снимает шлем и встряхивает волосы, и короткий, холодный взгляд. Как лезвие.

Шум нарастает, а я только сильнее ухожу в свои мысли. Горячие и пошлые фантазии, как раскладываю эту дерзкую гонщицу на капоте.

Мне не до разговоров.

Мне хватило гонки.

Анвар хлопает по плечу:

– Завтра вечером подтягивайся в клуб.

Киваю молча. Отталкиваюсь от крыла, иду к машине. Сзади все еще смеются, спорят, делят несуществующую ночь с женщиной, которой здесь уже нет. Шампанское льется, Инга смеется Руслану в ухо.

Захлопываю дверь. В салоне – темно, тихо. Поворачиваю ключ, двигатель оживает.

Кровь все еще кипит. Асфальт ровный, свет фар ложится на дорогу. Нет ничего, кроме предела машины, который становится моим собственным пределом.

Тело работает на рефлексах. Мысли текут сами по себе – теплые, тягучие. В паху печет, пересыхает в горле.

Сбрасываю скорость на въезде в город, вливаюсь в поток.

Лофт Эллы встречает мягким светом. Она открывает дверь в коротком шелковом халате, бровь чуть приподнята. Каре до плеч, идеальная кожа, высокая грудь.

Эта женщина помешана на уходе за собой, больше ничем не занимается. И меня это устраивает. Элла – моя идеальная резиновая кукла. Бывшая любовница моего брата. Моя грязная привычка. Мой способ продолжать оставаться отверженным братом.

Она знает, что между нами нет ни любви, ни даже нормального влечения. Только патология. И это нас обоих устраивает.

Я давно смирился: я больной ублюдок.

– Ммм… опять злой? – спрашивает, развязывая пояс. – Твой помощник сказал, сделка закрыта на твоих условиях. Ты заработал тучу денег, дорогой. Я тебя поздравляю.

– Как обычно, – бросаю отрывисто.

– Тогда в чем дело? От тебя пахнет бензином. Ты не остался со своими в клубе. Только не говори, что опять… Ты ездил на гонку? Вместо того чтобы праздновать? – психует, злится. Типа волнуется за меня. Какая глупость.

– Ты очень проницательна.

– И что? Выплеснул адреналин? Доволен? не похоже.

– Я проиграл. Пришел вторым, – отвечаю сухо. Закрываю дверь ногой, иду вглубь, Элла – следом, покачивая бедрами.

А я наконец осознаю, что выигрыш темноволосой незнакомки меня пиздец как выбесил. Зацепил.

– Разве это проигрыш, второе место?

– Для меня – да.

Кровь уже буквально закипает. Я должен выебать сучку, которая посмела меня обойти. Очень жестко вогнать в нее член. Заставить кричать…

Толкаю Эллу к большому комоду в холле, разворачиваю спиной к себе. Ее дыхание становится частым, прерывистым.

Срываю с нее трусы, она проводит ладонью по моему члену – каменному, как сталь.

– Ммм… такой твердый, – шепчет. – Ты меня пугаешь. Не делай больно.

– Ты справишься, – бросаю, толчком вхожу в нее.

Мне сейчас не нужны игры, не нужны пошлые словечки или ласки. Я хочу жестко выдрать ее, выстрелить из себя все напряжение, что разрывает меня с гонки. Нервы гудят, как подстанция при перегрузке. Искры из глаз. Гнев, злость, адреналин.

Элла стонет, когда я беру ее сзади. Хлопки оглушительные, кожа влажная, горячая. Она любит жестко. Она опытна, умеет сделать так, чтобы мужчина забыл свое имя. Ирония в том, что мои самые долгие отношения – с любовницей брата.

Я двигаюсь размашисто, не щадя, вбивая злость в ее тело. Она царапается, шепчет грязные слова, а я слышу только свой пульс в висках.

Перед глазами – не она. Перед глазами длинные темные волосы, рассыпающиеся по черному гоночному комбинезону. Волосы той, кто вырвал у меня победу.

Я кончаю глубоко, резко, но облегчения нет.

Только пустота.

Отстраняюсь, чувствую, как любовница тяжело выдыхает, облокотившись на комод.

Элла оборачивается, лениво проводит пальцами по внутренней стороне бедра, скользит вверх, как будто хочет еще.

– Ммм… всегда знала, что ты зверь, – мурлычет. – Но сегодня… что-то особенное.

Я молчу, застегиваю джинсы. В голове шумит.

Снова картинка: шлем, а под ним – черная река волос.

Элла тянется поцеловать, но я отворачиваюсь.

– Не надо.

Адски хочется курить. Выхожу на балкон. Дым обжигает горло, когда жадно затягиваюсь. Элла выходит следом. Берет из пачки тонкую сигарету, прикуривает.

– Ну ладно, что там на гонке было? Кто тебя так завел?

Я не отвечаю. Смотрю с высоты двадцатого этажа на темный город. Вид отсюда великолепный. Свет фонарей ложится на асфальт, вижу в причудливой смеси тени и света чертову Субару. Ее резкий поворот. Миллиметры до бетонного блока.

Мгновение – и я проиграл.

– Ты же знаешь, как я всегда волнуюсь… – жалобно произносит Элла. – Я не хочу тебя потерять.

– Нельзя потерять то, что не имеешь, – парирую жестко, наблюдая как мрачнеет красивое лицо любовницы.

– Ты невыносимый гад, ты же знаешь, Демиров?

– Знаю.

Глава 3

Открываю глаза, и снова зажмуриваюсь. Пространство залито слепящим солнцем. Вспоминаю, что уснул вчера в лофте, хотя к себе собирался. Иду в зону кухни.

Пустые бокалы из-под вина. Воздух густой, пропитанный сладковатым ароматом женских духов. Элла сидит на барном стуле, ее глаза блестят в ленивом утреннем свете.

Быстро одеваюсь, движения резкие, будто хочу стереть прошедшую ночь одним махом.

– Уже уходишь? – лениво тянет Элла, щурясь. Голос у нее хрипловатый, но ей идет.

– Как обычно, дела.

– Всегда у тебя дела, Демиров, – недовольно ворчит, доставая сигарету. Хотя уверяет что ведет здоровый образ жизни. Лицемерка. Выдыхает облако в потолок. – Может, останешься хотя бы позавтракать?

Застегиваю молнию на куртке, даже не смотрю в ее сторону.

– Нет времени.

Она фыркает, поправляет халат, но не встает.

Ключи холодят ладонь. Подхожу к двери, толкаю ее пле-

чом. В коридоре тихо, пахнет металлом и пылью.

Лифт спускает меня в подземный паркинг. Кабина едет медленно, когда двери разъезжаются, встречает тишина, влажный бетонный запах и ровный свет ламп под потолком. Пустое пространство, где единственный звук – стук моих шагов и гулкое эхо от стен.

Мне нравится это ощущение – холодное, чистое. Только я, моя машина и дорога впереди. Короткий звук сигнализации режет тишину. Лаковый корпус моей красотки порше блестит под лампами, отражает бледный свет.

Сажусь за руль, привычным движением кладу ладонь на кожу. На мгновение закрываю глаза, и сразу же...

Снова эти волосы. Темные, тяжелые, рассыпавшиеся из-под шлема. Этот взгляд, быстрый, острый. Незнакомка.

Черт. С силой сжимаю руль, будто это поможет избавиться от этого надоевшего кино.

Завожу мотор – двигатель рычит глухо, мощно. Хороший звук. Он всегда умел глушить все лишнее.

Но не сейчас.

Раздраженно качаю головой, давлю газ. Колеса визжат по бетону, и машина уносит меня прочь из этого холодного подземелья.

Внутри все еще гудит, как после гонки. Но я знаю, что скорость тут ни при чем.

Город уже просыпается: дворники лениво метут, торговцы

раскладывают товар, редкие водители сигналят друг другу, торопясь на работу.

На светофоре звонит телефон.
– Да?

– Привет, Саяр. Как дела, отдохнул от вчерашнего? – Камиль.

Узнал голос сразу.
– В чем дело?

– Анвар мне поручил организовать вечеринку в его клубе.

– А я при чем?

– У тебя второе место. Там денежный приз. Звоню подтвердить твое появление.

– Ты думаю в курсе, что в деньгах я не нуждаюсь.
– Да, слыхал, ты отлично поднялся на крипте, – посмеивается. – Жаль, не представляешь на сколько, что меня вчера не было. Не видел, как ты красиво влетел. Полгорода уже шепчется.

– Другой темы нет?

– Неа. Уж прости.

– Короче, отдай этот чертов приз на благотворительность.

– Да ладно! Даже победительницу не придешь поздравить? Тут такие ставки.

– На что?

– Точнее, на кого, – ржет Камиль. – Ты сам не догадываешься?

Я молчу.

– Все хотят узнать, кто она, эта таинственная и рисковая. Известно только, что она протеже Адиля Амаева. Знаешь его?

– Нет. Но слышал.

– Он профи, бывало выигрывал. Но всегда ради бабла, не ради риска. Скукота. А вот эта девчонка… чертовка бешеная. Все парни до сих пор слюни подбирают.

– Так пусть купят себе слюнявчики.

– Ха-ха, хорош! Не прикидывайся, Демиров. Я уверен, у тебя вчера тоже на нее встал. Да что там, у тебя – в первую очередь.

– Тебе правда интересно обсуждать мой член?

– Ну ты и гад! Но, брат, не поверю, что эта киса тебя не зацепила.

Светофор щелкает на зеленый, я давлю педаль в пол.

– Не интересует, – произношу, как отрезаю ножом.

Камиль хмыкает.

– Ну-ну. Голос у тебя другой. Смотри, не обманывай сам себя.

Я сбрасываю скорость на повороте, позволяю себе едва заметную сухую улыбку.

– Так ты не приедешь в клуб? Точно?

– Понятия не имею.

– Ясно! До встречи, брат, – отключается.

Я выдыхаю.

Не собирался искать эту девку. И в мыслях не было. Зачем? Она выиграла – пусть радуется.

Но внутри зудит, словно заноза под кожей.

Если судьба снова сводит на повторный круг… значит все

еще впереди.

Глава 4

Поверить не могу, что я выиграла у самого Демирова. О нем ходят легенды: безбашенный, непредсказуемый, он всегда рвет трассу так, будто это его личная война.

Год назад у меня было отчаянное дикое желание написать статью о тайных гонках в нашем городе. В универе нам дали задание – свободная форма, можно выбрать любую тему, но должно быть остро. Найти новый взгляд, специфическую тему. И я решилась. Адиль, мой старший брат, именно благодаря которому я так интересовалась этим сумасшедшим уличным драйвом, к тому времени уже уехал, но он бы и не стал ни за что моим информатором. Я нашла другого. Статья вышла острая, а мне потом передали что Демиров просто в бешенстве. Если узнает что за журналистка – поквитается.

Было немного страшно. Но как же интересно, классно! Демиров впрочем быстро забыл об этом случае. Никакой мести не последовало.

Я горжусь той статьей. Она была честная. Смелая.

Себя я в роли гонщицы не особенно представляла. Адиль брал меня с собой, научил водить еще едва пятнадцать исполнилось. Но взял клятву, что без него не поеду.

Меня и не тянуло. Я больше журналистикой увлекалась. Хотела вести расследования на тему экологии. Выводить на

чистую воду политиков, бизнесменов, бездумно относящихся к окружающей среде.

Но месяц назад в моей жизни слишком многое изменилось…

Я ехала на эту гонку без особых надежд. Мне нужны деньги, чтобы уехать как можно дальше от дома. Когда случайно узнала о заезде, решила рискнуть. Все равно терять нечего. Пробралась в дом брата, взяла его тачку. Даже сама от себя в шоке – оказывается, тихая «серая мышка», которой я была всю жизнь, способна на такое, если ее прижать к стенке.

И все же… я выиграла.

Адреналин все еще шипит в крови, стоит вспомнить этот финиш. До последних секунд не было ясно, кто прорвется вперед. Я будто вышла из собственного тела – остались только инстинкты, жажда скорости и странное, опьяняющее возбуждение.

Я видела и раньше как гоняет Саяр Демиров. Несколько раз стояла в толпе, наблюдая, как он выходит на трассу. Тогда в груди что-то сжималось, дыхание сбивалось – и я ненавидела себя за это. Но победить его? Это казалось невозможным. Он поддался? Был не в форме? Или всему виной блондинка, которая сидела с ним рядом.

Пульс зашкаливал, пока я не увидела, как она выпрямляется на сидении, почти голая, вытирая губы. В горле сразу

встал ком тошноты. Моментально Демиров стал мне противен.

А он посмотрел на меня.

Взгляд тяжелый, мрачный, будто я – его личное поражение. Для эго такого мужчины, наверное, проигрыш женщине – удар под дых.

Черная куртка, джинсы, щетина на скулах, жесткая линия рта, широкие плечи. В нем много от хищника: осанка, движения, взгляд. Острый, металлический, он будто прожигает насквозь. Я буквально почувствовала его бешенство – оно давило, пульсировало в воздухе, как жара над асфальтом.

Сглотнула, отвела взгляд, но внутри поднялась дрожь. В тот момент я думала лишь о том, что мне сильно повезет, если Демиров не вцепится мне в горло своими огромными ручищами. В его взгляде, помимо ярости, было и другое.

Что-то, отчего у меня мысли начали путаться, сбилось дыхание.

Сердце заколотилось быстрее, чем на трассе.

Я поспешно сделала глоток воздуха. Толпа сжималась вокруг, отрезая меня от поверженного соперника. Камеры, телефоны, вспышки.

Блогеры и репортеры лезли наперебой:

– Что вы чувствуете, обыграв самого безбашенного гонщика города?

– Поздравляем с победой! Прокомментируйте гонку!

– Это был мужской заезд, вы оказались в нем обманом?

– Это было очень сексуально!

– Вы знакомы с Саяром Демировым?

– Считаете его сильным соперником?

– Никаких комментариев. Извините, спешу, – бросаю глухо, расталкивая локтями людей вокруг. Шлем – обратно на голову. Последнее, что мне сейчас нужно, это засветиться на камерах.

– Что вы собираетесь сделать с призом? – кричит кто-то в спину.

Я не отвечаю.

Мне не стоило участвовать в этой гонке. Если брат узнает, что я взяла его машину и приехала сюда, обманом, под его именем. Адиль будет в бешенстве. Я не хочу с ним ссориться. И не хочу доставлять неприятностей. Брат и так хлебнул. Сейчас он далеко отсюда, пусть так и остается.

Увы, у меня не было выбора. Люди отчима вышли на мой

след. Возле дома Адиля – слежка. Я чуть не попалась. Добраться до спорткара и уйти на нем – было единственным шансом. Удалось с огромным трудом оторваться.

Даже думать не хочу о том, на что еще способен мой отчим. Никогда у меня не было к нему теплых чувств, но за последние годы я окончательно прозрела: он – чудовище.

Когда отец погиб, мама осталась одна, мыла полы в больницах и конторах, таскала тяжелые ведра, приходила домой с красными руками и усталой спиной. Еле тянула нас с братом. Я росла рядом с ее усталостью и молчаливой злостью на весь мир.

Потом появился Олег.

Высокий, самоуверенный, с белозубой улыбкой. Он ухаживал за мамой красиво: цветы, подарки, рестораны. Она впервые за много лет ожила. Я помню ее смех – настоящий, звонкий, которого не слышала с детства. Я подумала: может, нам повезло? Может, теперь у нас будет семья как у всех? Счастливая, любящая. Я была очень наивным ребенком.

Иллюзии рушились постепенно. С моим взрослением. Адиль изначально не принял отчима. Ушел из дома. Голодал, брался за любую работу, но не склонил головы перед Славинским. Брат очень болезненно перенес, то что Олег заставил маму сменить мне фамилию. Сначала я даже гордилась, мне казалось, что Дания Славинская – звучит очень

красиво.

Да, я была полной дурой. Даже не замечала, что Олег Славинский давит на маму морально, лишает ее всякой опоры. Я погрузилась в учебу, во всем старалась быть отличницей. Мама тем временем подсаживалась на антидепрессанты. Сейчас от красивой, цветущей женщины, какой я ее помню в детстве, осталась лишь бледная тень. Смотрю на нее – и внутри все сжимается от боли и бессилия.

Ненавижу отчима. Каждое воспоминание о нем сейчас пропитано этим чувством.

Год назад я случайно увидела его в ресторане с другой женщиной, поняла, что у него любовница. Подумала: хуже уже быть не может. Но я ошибалась. Гораздо страшнее оказался тот вечер, когда он выпил лишнего и позволил себе…

Его взгляд, прикосновение – до сих пор ощущаю как ожог.

Мамы не было дома. Она все чаще ложилась в клинику, диагноз: депрессия.

Я вышла на кухню за водой. В доме было тихо, коридоры тонули в полумраке. Настенные бра горели тускло-желтым светом, бросая длинные тени на стены. Я налила стакан и только поднесла к губам, как почувствовала, что не одна.

Взгляд. Тяжелый, наглый.

– Не спится? – голос Олега прозвучал слишком близко.

Я вздрогнула. Он вошел на кухню, в руке – бокал с виски. Галстук развязан, рубашка расстегнута на пару пуговиц.

Глаза – мутные от алкоголя, но цепкие.

– Воды захотелось, – ответила я коротко, делая шаг к выходу.

– Выпей со мной, принцесса. Я сегодня закрыл отличную сделку. Порадуйся.

– Я не пью.

– Ты ведь уже взрослая. Я разрешаю.

– Спасибо, но нет, – стараюсь держаться спокойно.

– Ну что ты как маленькая? – делает приглашающий жест. – Не капризничай.

– Мне завтра вставать рано, я лучше пойду спать, – отвечаю жестче.

Собираюсь уйти, но Олег продолжает:

– Скажи честно, у тебя уже есть парень? Или ты все еще девочка?

– Что за бред вы несете? – краска бросается в лицо. Меня колотит от злости, отвращения. Я не собираюсь обсуждать такие вещи с ним!

– Бред? – усмехается Славинский, склонив голову набок. – Да я ж переживаю. Такая красавица растет, надо присматривать. Мужики-то разные бывают. А я могу подсказать, научить…

– Хватит! – резко обрываю. – Прекратите!

Бросаюсь к двери, но Славинский оказывается рядом слишком быстро, хотя минуту назад едва шевелился. Рука хватает меня за запястье, сжимая болезненно крепко.

– Эй, не горячись, – дышит на меня парами алкоголя. – Я же как лучше хочу. Ты очень сладкая девочка. Тебе понравится. Я могу быть очень ласковым. Очень щедрым. Помнишь ты просила денег на помощь приюту? Дам сколько скажешь.

– Отпустите! – пытаюсь вырваться, сердце колотится так, будто вот-вот выскочит из груди.

– Тише, – нависает, его дыхание обжигает мою щеку. – Никто не узнает.

Я выдергиваю руку, но он снова хватает, еще сильнее. Пальцы вонзаются в мою талию, скользят по бедру.

– Ублюдок! – срываюсь, бью его локтем в грудь и всей силой толкаю. Славинский роняет бокал, не ожидал такого сопротивления. Налетает спиной на стул, едва сохраняет равновесие. Грохот, звон разбитого стекла.

Рывком выскальзываю из его рук, бегу в коридор. Сердце бешено стучит, ноги дрожат, я несусь вверх по лестнице, захлопываю за собой дверь в комнату, прижимаюсь к ней спиной.

В моей комнате темно и тихо, только собственное дыхание гулко отдается в висках. Дрожу, как загнанное животное.

Меня начинает тошнить, едва добегаю до туалета.

Понимаю, что после такого я не могу остаться в доме отчима. Где гарантия, что не попробует снова? Тем более, маме еще неделю в больнице лежать.

Да и если выпишется, уже не защитит меня. Она сейчас такая… Странная. Живет в каком-то вымышленном мире.

Все равно собираю вещи, планирую утром убраться из этого дома. Куда – не имею понятия. Лучшая подруга укатила с семьей в Казахстан, на несколько лет, так что даже квартиру они свою сдали. Еще прямо таки близких подруг у меня нет. Адиль – тоже уехал, у него наконец-то все стало получаться. Он талантливый программист, сейчас живет в Нью-Йорке. Чтобы туда добраться нужна куча денег. Да и не могу я волновать брата…

***

– И куда ты собралась, Дания? Что за глупости? Здесь твой дом! – обвиняюще тычет в сумку Славинский. – Ты давай с этим завязывай. Тебе универ закончить надо. Год же остался. Вот и учись.

Я молчу.

– Домашний арест хочешь? М? Слушай, ну погорячился я вчера. Тоскливо без матери твоей стало.

Глава 5

– Ты девка красивая, сама должна понимать, мужчине трудно устоять перед такими прелестями. Особенно, если он чувствует себя одиноким.

– Ты мне омерзителен! Замолчи, не хочу тебя слушать! – меня трясет от отвращения к этому мерзавцу.

– Идти тебе все равно некуда, братец твой далеко, а мать сама хуже ребенка. На ее лекарства знаешь сколько денег уходит? Даже представить не можешь! – психует. – Так что, давай-ка не дерзи, девочка! И не нарывайся, а то запру в комнате!

И я проявила слабость. Решила дождаться маму. Славинский больше не лез ко мне, но даже его взгляда было достаточно, чтобы затрястись от омерзения. Я очень ждала когда мама вернется. Надеялась поговорить с ней. Убедить, что мы обе должны съехать от отчима. Но она приехала из больницы в еще более замкнутом состоянии. Я была в отчаянии. Пыталась с ней поговорить – куда там! Для нее Олег до сих пор хороший. Практически ангел, по ее понятиям. Лучше просто не бывает.

– Мам, он приставал ко мне! – выпаливаю в отчаянии. Не хотела, но вырвалась.

– Что ты такое говоришь, Дани! Да как ты можешь! Олег

так много для нас сделал.

Единственное, чего я добилась – мама впала в истерику и прорыдала весь день, пришлось укол делать.

Мамочка, что же с тобой стало?! Смотреть больно! Я тоже плакала от отчаяния.

А вечером в мою комнату ворвался Славинский.

– Ты больная, решила матери такого наговорить?! Ее теперь опять в клинику класть надо!

Маму увезли на следующий день, а меня заперли в комнате.

– Мне в универ надо! Ты не имеешь права меня дома запирать!

– Ты переведена на домашнее обучение, – рявкает Славинский. – Я предупреждал, чтобы ты со мной не ссорилась. Теперь придется расплачиваться.

– Я скорее себя убью, но ты до меня не дотронешься.

– Значит, Не хочешь меня? – спрашивает вкрадчиво. На лице смесь ярости и самодовольства. Ну до чего же мерзкая у него рожа. Хотя, по всем параметрам Славинского можно назвать красивым мужчиной. Он очень следит за собой. Смазливое лицо, идеальная фигура, выглядит моложе своих пятидесяти, намного. Но я могу лишь глубокое отвращение к нему испытывать.

– Ну что ж, значит я по другому тобой воспользуюсь. Должна же ты мне заплатить за все хорошее. Сколько о тебе заботился. Сколько денег потратил! – наступает, а я пячусь

назад. Задеваю диван, падаю на него. Олег нависает сверху.

– Я вытащил тебя и твою мать из грязи, – говорит с такой яростью, что мне на лицо попадает его слюна. Отвратительно! – Тратил деньги на твое содержание, образование. И что получил в итоге? Нос воротишь, тупая сучка?

– Дай мне уйти! Никогда меня больше не увидишь!

– Ага, щас. Ты – мой актив. Раз не хочешь по-хорошему меня ублажить, я иначе тобой воспользуюсь. Мой партнер, очень важный человек, Бурхан Тагаев, хочет тебя. Заметь, не просто подстилкой, женой тебя сделает. Опять повезло тебе. Второй, правда, не официальной, но все равно. Родство с таким человеком мне очень поможет. И ты, дура, навсегда станешь обеспеченной. Не надо тебе ни учиться, ни стараться мужика искать. Будешь в золоте купаться. Тагаев баснословно богат. Так что, готовься к примерке свадебного платья.

– Ты совсем больной? Я не собираюсь замуж!

– А кто тебя, дуру, спрашивает? Все уже решено.

– Я не выйду замуж! Знать не хочу никакого Тагаева!

– Придется познакомиться. Если бы не въедливость Бурхана, я бы сам для начала тобой попользовался. Но он слишком дотошный. Девственница ему нужна. Ты же девственница? Не хочу проблем. Хотя, есть операция… Надо будет к врачу тебя записать на прием, - хмурит брови, набрасывая свой гадкий план.

– Ты чудовище! Мразь! Ненавижу!

– Только сильнее меня возбуждаешь, такая горячая, – ла-

пает отчим, я отбиваюсь что есть сил.

– Он же меня даже не видел! Не знает! Зачем я ему? – выдавливаю, меня трясет от ужаса.

– Видел. На моем дне рождения в прошлом году. Говорю же, въедливый очень. Запала ты ему. Не хотел вторую жену, но не может устоять. Вот такая ты роковуха, Дания. Только толку. Не умеешь этим пользоваться.

Я все равно пытаюсьсбежать вечером. Славинский тащит меня за волосы обратно в комнату. Запирает.

Я просто не могу осознать, что это все происходит в реальности. И помочь действительно некому. За что мне такое! Что же делать? Как спастись?

У моей двери – охрана. Комната на третьем этаже, еще и решетку сегодня поставили. Я в отчаянии.

Ночью стук в дверь. На пороге Светлана Сергеевна, экономка. Она очень давно работает на Славинского. Достаточно строгая, и не особо приветливая. Мы и не общались особенно. Она очень предана хозяину, а на нас с мамой всегда холодно смотрит, неприветливо. Сколько лет прошло, а у меня от этой женщины до сих пор мурашки. Всегда старалась не пересекаться с ней.

– Как ты? Голодная? – спрашивает отрывисто.

Мотаю головой. Приложилась лбом, когда убегала от охраны. В ушах легкий звон. Тошнит. Еда в меня точно не полезет, хотя нужны силы.

– Тебе надо бежать отсюда.

– Вы мне это говорите? Столько лет на чудовище работаете! Но деньги не пахнут, так?

– Тебе нужна помощь или нет? Дерзкая нашлась.

– Этот человек настоящий псих! Он маму довел, а вы все покрываете!

– Так хочешь бежать или нет?

Я не верю этой женщине! Ни разу ни капли сострадания в ней не замечала, всегда холодная как ледяная глыба. С чего ей мне помогать?

– А охрана? – спрашиваю вымученно.

– Снотворное подсыпала им легкое. У тебя есть час.

– Он же вас не простит…

– Давай ты о себе будешь заботиться? Сумку бери и за мной. Времени в обрез, разговорчивая ты слишком.

Больше я ни слова не произношу. Иду за экономкой. Сжимаю отчаянно ремень сумки.

– Вот, денег немного, – сует мне целлофановый пакет . Беги пару кварталов, потом такси возьми. Вот ключи, адрес написала на листке, квартира пустая. Там ничего, еды нет, не живет никто. Сестра ее продает, уже покупатели есть. Пару дней пожить можешь, потом – чтобы духу не было. Ищи жениха, парня, любого олуха влюбленного, подруг, к брату вали. Чем дальше уедешь – тем лучше. Ключи в почтовый ящик бросишь.

– Спасибо вам.

– Я люблю хозяина. Просто он… Стал сдавать последнее

время. На тебе зациклился. Погубишь ты его.

– Все равно спасибо. Я не забуду.

Сутки отлежалась в пустой неуютной квартире, звон в ушах уменьшился. Сменила сим-карту. Очень жаль, что Лиля, моя единственная близкая подружка, которая незадумываясь помогла бы и приютила, сейчас далеко. Есть еще несколько девочек из группы, но с ними только по учебе общаюсь. Неловко их беспокоить.

Ирину я случайно встречаю, когда бреду, насквозь промокшая, под дождем. Мы в одной группе в универе, даже курсовую вместе делали, но она не особенно дружелюбна. Ире не нужны подруги, она самодостаточная и нацелена на карьеру. Некрасивая, очень высокая, плоская. Наверное, все ее внутренние ресурсы уходят на борьбу с комплексами. Мы давно с Лилькой заметили, что к красивым девушкам Ира относится особенно неприязненно.

При этом она считает себя выше каких-то женских уловок, почти не красится.

– Что с тобой такое, Славинская? На лекциях тебя уже две недели не видно. А то и больше. Подсела на что-то? Или парень бросил? Ужасно выглядишь.

Я не ела два дня, понятия не имею, что делать.Устроиться на работу? Отчим найдет. Без денег и речи быть не может до Нью-Йорка, к брату добраться. На учебу ходить не могу – опять же, отчим отыщет…

Если на этот раз запрет в доме, сбежать уже не получится.

Охрана у него – совсем не идиоты.

– Тебе случайно домработница не нужна? – спрашиваю с надеждой.

– Чего? – изумляется. – Работу ищешь? У тебя же вроде отчим богатый.

У меня вдруг сильно закружилась голова, Ира подхватила.

– Прости. Я не наркоманка, просто ничего два дня не ела, – язык еле ворочается.

– Почему?

– Долгая история.

Глава 6

Я не ожидала, что именно Ира окажется тем человеком, кто протянет мне руку помощи. Холодная, всегда надменная, она неожиданно мне посочувствовала, позвала к себе. Накормила, позволила сходить в душ, постирать мои вещи, дала мягкий халат, и впервые за долгое время я почувствовала себя в безопасности.

– Спасибо тебе, правда, – прошептала я, кутаясь в ткань.

Ира прищурилась.

– Ты так смотришь, словно я сотворила чудо. Не ожидала от меня человеколюбия?

– Да нет, просто ты всегда держалась особняком. Мы никогда с тобой не дружи особо. Только по учебе, – пожимаю плечами.

– Ну да, я замкнутая, – кивает. – Но это не значит, что я стерва.

– Ир, я никогда так не думала.

– Ладно, Славинская, проехали.

Я невольно скривилась. Эта фамилия вызывала зубную боль. Когда я была маленькой, отчим настоял дать мне ее. Чтобы все оформили. Я тогда мало что понимала, только в школу пошла и мне даже казалось, что звучит красиво. Сейчас же – воротит, и это еще мягко сказано.

– Оставайся у меня, – говорит Ира после паузы. – Родители в отъезде еще месяц будут. Я одна, не помешаешь.

– Спасибо тебе огромное, – выдохнула я. – Обещаю, я ненадолго. У меня есть план.

– Это хорошо, что он есть. Чем смогу, помогу тебе.

Ира устраивает меня в своей комнате, а сама переезжает в родительскую спальню.

– Слушай, мне так неловко.

– Да ладно, перестань.

***

Поздним вечером сидим на кухне, пьем чай.

– Может, все-таки расскажешь, куда собралась? – спрашивает, накладывая варенье в розетки.

– Мне надо убраться как можно дальше от этого города, – вздыхаю.

– А как же учеба?

– Возьму академ. Оформлю дистанционно. Ни на что нет времени.

– Что все-таки произошло с тобой? Прости, что лезу, но я теряюсь в догадках. Ты из хорошей семьи, никогда не влезала в стремные истории. Ладно, не говори если не хочешь.

– Ир, я тебе кое-что скажу, только, пожалуйста, никому.

– Дани, я не болтушка.

Обхватываю кружку ладонями:

– Олег, мой отчим, приставал ко мне. Я больше не могла находиться с ним в одном доме.

– Я сначала думала, он просто пьян, несет чушь. Но потом поняла, что все серьезнно.

Закрываю лицо руками.

– Он тебя…

– Нет!

Ира смотрит на меня, на лице злость.

– Ты должна на него заявить!

– Все не так просто. Он ничего мне не сделал. Я все еще… девственница, – признаюсь через стыд.

– Ого!

– А ты нет?

– Нет вообще-то. У меня был парень. Не думала что такая красотка как ты…

– Ир, пожалуйста. Не об этом сейчас. Короче, отчим при-

думал выдать меня замуж. За какого-то очень богатого урода. Запер меня. Я еле убежала. Это серьезный человек. Он не просто поиграть со мной хочет. Это не ухаживания. Не романтика. Он берет все что захочет. Для него нет законов, нет слова "нельзя". Отчим перед ним лебезит, я слышала как он говорил по телефону с этим Бурханом…

– Это имя? Ничего себе… Жесть конечно, Дани. Я очень тебе сочувствую.

– Мне никто не поможет. Боюсь что даже полиция не вмешается. Ведь не было никакого преступления. Да и связи везде у отчима. А уж у этого… Женишка. Мне неоткуда ждать защиты. Сама не верю что выбралась, что нашлась одна женщина смелая, из персонала. Помогла, хотя мы никогда с ней даже не общались душевно. Всегда на дистанции.

– А мама твоя что говорит?

– Мама больна, она в клинике. Она как ребенок. Твердит что Олег самый лучший! Или плачет. Я попыталась ей рассказать и стало только хуже. Брат далеко, в Америке. Его я тоже пугать не хочу. Он если узнает, сорвется. Примчится и в глотку Олегу вцепится. А у него там карьера, бизнес.

– А тебе что, погибать? Что за самопожертвование? – злится Ира. – Ты понимаешь в какой замес вляпалась?

– Понимаю, Ир. Но я сама выберусь.

Прикусываю губу, чувствуя, как глаза наполняются слезами, но не позволяю им пролиться. Сдерживаюсь.

– Ладно, прости, я же не со зла. Делай как знаешь, а я

помогу чем смогу..

Киваю, впервые за много времени чувствуя поддержку.

**

Через пару дней я решилась рассказать Ире о своем плане.

– Мне нужно кое-куда сходить, – начинаю осторожно.

– На свидание? – Ира занята конспектом.

– В дом брата.

– Куда? – медленно поворачивается ко мне. – Ты с ума сошла? – глаза сузились. – Это же опасно.

– В сейфе у Адиля есть немного денег. Я знаю код. Мне нужно забрать хоть что-то. Смогу купить билет. Виза у меня есть, хорошо что брат заранее уговорил сделать. Я собиралась к нему летом.

– Ты же сама говорила, что за домом наверняка следят. Если там будут люди Славинского?

– Разве у меня есть выбор? Мне нельзя оставаться здесь.

Между нами повисла тишина. Слышно только, как дождь барабанит по подоконнику.

– Ты точно решила? – какое-то время смотрит на меня, дожидаясь ответа. Потом тяжело вздыхает.

– Ладно. Раз решила, я тебя не остановлю. Хочешь с тобой поеду? Помогу.

– Нет, так будет хуже. Соседи там очень дотошные.

Я едва заметно улыбаюсь.

– Спасибо, Ир.

Ночь обнимает город влажным, темным воздухом. Паркуюсь на соседней улице, медленно иду к дому Адиля. Сразу замечаю возле ворот неприметную машину, в салоне двое.

Слежка.

Сердце ухает вниз, но отступать поздно. Возможно они уже заметили меня.

Огибаю дом, пробираясь к боковому входу. Ноги дрожат, но тело двигается на автомате. В гараж удается попасть, хорошо что у меня всегда был этот запасной ключ.

Знакомые запахи. Здесь ничего не изменилось. Запахи масла и резины, две машины, любимицы Адиля. Не стал продавать. Сказал приедет и еще погоняет на них. Мой гоночный костюм! Слезы на глазах. Я выпрашивала его у Адиля, когда мне было пятнадцать. Он отшучивался: Ты с ума сошла, кроха? Мать меня убьет!

Но все же купил. Я пообещала брату, что гонки – это не мое. Лишь хобби, за которым со стороны наблюдаю. Хотя он учил, тренировал меня. С ним гоняла.

Шум за дверью гаража. Кто-то пытается вскрыть замок!

Я застываю в ужасе. Мысли мечутся панически. Адреналин на пределе.

Сдергиваю костюм с крючка,натягиваю на себя. В груди и бедрах садится впритык. Мне давно не пятнадцать.

А потом я прыгаю в хорошо мне знакомую «Субару», благо что знаю где брат хранит ключи. Знаю все его коды. В этой тачке я знаю каждую кнопку, каждое движение.

Опускаюсь на сиденье, руль ложится в ладони, и внутри меня что-то щелкает. Решимость выиграть во что бы то ни стало.

Выиграть шанс у судьбы. Не стать безропотной марионеткой отчима.

Остальное – стечение обстоятельств. Утром в ленте даркнета куда я залезала в поисках дешевого перелета, я увидела сообщение о гонке. Сначала просто отметила без интереса. Но запомнила. Кто бы знал, что пригодится.

Нажимаю на пульт открытия гаража и вдавливаю педаль газа. Двигатель, взревев, вырывает «Субару» в ночную прохладу улицы.

Руки сами сжимают руль, тело помнит все, чему учил Адиль. Повороты, скорость, переключения. Мне необходимо добраться до старта гонки, затеряться среди машин. Я знаю, что мои преследователи не отстают, дышат в спину. Я не думаю о победе. Мне плевать на ставки, на блеск фар, на чужие крики.

Я думаю только о том, что если не вырвусь сейчас, то останусь навсегда в клетке.

Брак с Тагаевым? Его я поискала в интернете. Толстый, грузный, черная борода и пухлые губы. Я никогда не позво-

лю ему даже дотронуться до себя!

Мама, сломанная, без сил, со стеклянными глазами. Она никогда не встанет между мной и отчимом.

А Олег… я слишком хорошо знаю его хватку. Он не отпустит, пока не дожмет до конца.

Страх жжет горло, но вместе с ним приходит и другое чувство – ярость. Такая, что пальцы белеют на руле.

Нет. Не дам им решить за меня. Никогда.

Асфальт уходит под колеса, стрелка тахометра растет, и кажется, что вместе с оборотами набирает ход моя собственная жизнь. Я впервые за столько лет не чувствую себя беспомощной. На трассе я сама решаю, жить или разбиться.

Пусть это безумие. Пусть у меня дрожат колени и сердце колотится так, что в висках темнеет. Но это мой выбор.

Я выбрала риск.

Я выбрала скорость.

Я выбрала свободу.

Я вернулась к Ире поздно вечером. Она открыла дверь, и глаза у нее тут же полезли на лоб:

– Славинская! Бог ты мой! Это что за цирк?! – тычет паль-

цем в мой наряд.

– Долго рассказывать.

– Господи, я не могу поверить… Ты что, гонщица?! – обходит меня кругом, будто впервые видит.

– Это хобби моего брата. И если он узнает, что я сделала сегодня – убьет.

– Ну и зачем ты это сделала?

– Ты была права. За мной следили. У меня не было другого выхода.

– Жесть какая-то, – Ира уставилась на меня так, словно я внезапно призналась в убийстве.

– Извини, я пойду переоденусь и в душ.

– Ладно.

Я уже закрывала за собой дверь ванной, но не удержалась:

– Кстати, я выиграла.

Глава 7

Сказала я это вполне буднично, но получила в ответ такое ошарашенное лицо и новый всплеск эмоций, что захотелось расхохотаться.

– Блин, Амаева, у меня от тебя нервный тик начнется! Тебе кажется это смешная шутка?

– Вообще нет. Я правда выиграла. Крутую тачку, – добавляю, наслаждаясь ошарашенным лицом подруги. – До сейфа добраться не смогла, к сожалению. Но если продам эту машину – денег хватит.

– Ты ведь сейчас шутишь, да?

– Нисколько, – скрываюсь в ванной.

Выхожу, вытираю влажные волосы. Ира сидит на кухне с ноутбуком. В глазах смесь шока и восторга.

– Я нашла видео твоей гонки, хотя это было непросто, – говорит она. – Красиво ты того мужика сделала. Ммм, Саяр Демиров. Очень знакомое имя. Ой, ты не о нем статью писала? Безбашенный гонщик.

– Ага.

– Представляю, как он сейчас бесится.

– Возможно, – пожимаю плечами.

– Да миллион процентов. А если узнает что ты еще и автор той статьи, что будет?

– Не узнает. Я не планирую с ним пересекаться.

Так что теперь? Когда приз отдадут?

– Сегодня вечером, в ночном клубе. В честь победителей будет праздник. Не только для меня, и слава богу. Можно будет затеряться в толпе и попробовать переговорить один на один с учредителем приза, Анваром Кадимовым. Он хорошо знает моего брата. Скажу, что мне не нужна машина, лучше деньгами. Только платья нет подходящего, ума не приложу в чем идти туда.

– Иди за мной! – Ира резко встает, я следую за ней. Мы оказываемся в ее комнате, которую на данный момент я заняла. Распахивает шкафа:

– Вот это сойдет?

– Откуда у тебя такое?! – невольно вырывается.

– А что такое? У меня не может быть классной вещи?

– Я не это хотела сказать, прости.

– Нет, Амаева, именно это. Я синий чулок, некрасивая, знаю. Это ты как кукла, даже когда идешь промокшая под дождем.

– Ну зачем ты так…

– Лучше скажи, нравится или нет?

– Оно прекрасно.

Платье правда потрясающее: белое, в пайетках, ледяные отблески. Будет переливаться под софитами. Пожалуй, даже слишком ярко, мне не стоит так выделяться. Но я решила что не буду прятаться. Я чувствую что мои проблемы почти в прошлом. Уверена Анвар не откажет мне выдать приз деньгами. И я сразу уеду. Даже вещи прямо сейчас соберу.

К платью у Иры нашлась короткая белая косуха, тоже совсем не в ее стиле.

– Так, для полного образа нужна обувь, – прищурилась Ира. – Внизу, в соседнем доме есть магазинчик. Давай сходим?

– У меня сейчас ни копейки.

– Одолжу. Кстати, не против если я с тобой в клуб пойду. Может помощь понадобится. Отвлечь кого. В качестве телохранителя короче.

– Ир, я буду очень рада если мы пойдем вдвоем! Сама постеснялась тебя просить. Сама понимаешь, я не очень надежная и безопасная компания.

– Так, платье тогда придётся найти и мне, – говорит Ира.

– Может тогда белое тебе?

– Славинская, оно уже твое. Прекрати уже скромничать. У меня есть деньги, и я найду себе наряд.

Магазин в который привела меня Ира оказался секонд-хендом в подвальном помещении. Я слышала про такие места, но сама никогда не заходила, в образе жизни Славинского такое просто не существовало. Бывшие в употреблении вещи? Немыслимо.

А мне сразу все очень понравилось. Стильный магазинчик, много вещей с этикетками. Интересная публика. Атмосфера затянула. Мы с Ирой перемерили кучу всего, просто ради забавы. Смеялись, кривлялись перед зеркалом, изображали подиумных моделей. Впервые за долгое время я расслабилась.

В итоге Ира нашла себе черное кожаное платье до колен, идеально подчеркивающее ее фигуру и скрывающее недостатки. А я – совершенно новые белые сапожки. Они прямо таки созданы для моего образа.

**

Смотрю на себя в зеркало и едва узнаю собственное отражение.

Ира сделала мне макияж, не буду скрывать, я доверилась ей с неохотой. Получилось очень ярко. Смело. Она выделила глаза: густая черная подводка, длинные стрелки, тени с холодным серебром, которые перекликались с блеском платья. Взгляд стал глубже, острее. Губы – приглушенный нюд, но с влажным блеском. Все вместе выглядело дерзко и в то же время женственно.

– Ты просто невероятно хороша, – удовлетворенно произнесла Ира, отстраняясь. – Смотри, настоящая королева.

Я обернулась к ней.

– Теперь твоя очередь, – я взяла в руки кисти.

Сделала Ире макияж мягкий, с акцентом на губы. Красная помада, легкий хайлайтер, подчеркивающий скулы. Подруга с каждой минутой преображалась, и я не могла оторвать взгляд: строгая, холодная, она вдруг стала яркой, почти роковой женщиной.

– Амаева, – пробормотала она, вглядываясь в свое отражение. – Я не знала, что у тебя такие таланты.

– Если бы я умела так решать собственные проблемы, как рисовать стрелки, жизнь была бы проще.

******

Клуб встретил нас оглушающим басом и светом прожекторов. У входа толпились девицы в коротких платьях и мужчины с самодовольными ухмылками. Валил дым, пахло сладкими духами, алкоголем, сигаретами.

Ира шагала уверенно, ее глаза сияли, она явно была настроена на приключение. А у меня сердце билось так, что готово было выскочить. Каждая вспышка неона, каждый чужой взгляд заставляли напрягаться. Вздрагивать.

А еще я не могла не думать о том, что могу здесь столкнуться с Демировым. От этой мысли холодная дрожь пробегала по спине.

Это был не страх. Его мне нечего опасаться, люди отчима – гораздо опаснее.

Но я все равно зацикливалась на Саяре. Почему?

И вот я его замечаю в толпе, на нижнем ярусе. Мы с Ирой – выше на один этаж. Отсюда отличный обзор.

Черная куртка, черные джинсы, руки в карманах, плечи чуть поданы вперед. Разговаривает с Анваром. Смеются. Кадимов хлопает Саяра по плечу. Тот кривит свое красивое лицо. Щетина отбрасывает тень на резкую линию скул.

Потом внезапно поднимает голову и смотрит… прямо на меня.

Глава 8

Он не двигается, только смотрит. Вся его фигура излучает напряжение.

Я будто наткнулась на стену из его гнева и силы. И в то же время… там что-то еще. Жар. Интерес. Опасность.

Сердце делает лишний удар, и я вдруг понимаю, что перестала дышать.

Музыка гремит так, что пол дрожит под ногами, клуб живет шумом, светом, дымом, а для меня все стихает. Есть только он и я. Его взгляд прожигает насквозь, как лезвие по коже.

Отвожу глаза, первой разрывая этот странный молчаливый диалог, который показался вечностью, хотя длился всего пару секунд.

– Ну чего мы тут застыли? – Ира ничего не заметила. В ее руках коктейль, понятия не имею, когда успела. – Дани, идем танцевать!

– Ир, я тут по делу.

– Да я понимаю. Но разве мы зря наряжались? Не вредничай, Амаева. Я впервые в таком месте! Всего один трек, а

потом займемся твоими делами.

Как назло, к нам тут же подваливает высокий молодой блондин, очень смазливый.

– Это правильное желание. Дамы, я Артем. Приятно познакомиться. Идем!

– Ирина. А эта бука – Дания.

Ира сияет, знакомится и позволяет увести себя на танцпол. Я иду следом за ними, но все мое внимание не на ней и не на музыке. Мне нужен Анвар, тот кто распоряжается выигрышем. Но теперь в толпе я не вижу ни его, ни Демирова. И это одновременно и облегчает, и тревожит.

Хотя Демиров все равно мерещится мне в каждом высоком мужчине. Ощущаю его присутствие так ясно, что пальцы дрожат. Стоит представить высокую фигуру в черном, этот холодный прищур – и по коже бегут искры. Встряхиваю головой, пытаясь отогнать это ощущение, но оно только сильнее прячется под кожу.

Мне нужно просто получить свой приз. И исчезнуть.

Но я уже знаю: все будет не так просто.

Меня мучает жажда, поэтому оставив танцующую парочку я пробираюсь к бару.

– Воды, пожалуйста, – прошу бармена.

– Почему так скромно, красавица? – тут же оказывается

рядом лысый тип в дорогом пиджаке. Лоснящийся, самодовольный. Ужасно неприятный. Встает рядом, забирая пространство, нависает слишком близко. – Давай я угощу чем-нибудь получше. Пойдем, покажу, где тут действительно весело.

Отстраняюсь, насколько позволяет толпа. Народу у барной стойки битком.

– Спасибо, не стоит. Я не пью. Поищите кого-нибудь другого, кто будет рад угощению.

– А ты не дерзи, принцеска, – ухмыляется он, пальцы скользят к моему запястью. – Ишь вырядилась и решила что ты особенная?

– Как вам еще объяснить, что ваши предложения меня не интересуют? – бросаю неприязненно.

– Советую передумать…

И вдруг его пухлая ладонь отрывается от меня – потому что на плечо ловеласа ложится другая, чужая. Сильная, тяжелая.

– Тебе же сказали, отвали, – низкий голос звучит прямо рядом с ухом. – Дядя.

Я поднимаю глаза – и встречаюсь взглядом с Саяром.

Мужик дергается, лепечет извинения и мгновенно исчезает в толпе.

А я вся дрожу внутри, но стараюсь выглядеть максимально равнодушной:

– Я сама могла справиться.

– Даже не сомневаюсь, – усмехается Демиров, делая шаг ближе. Теперь он стоит слишком близко, сокращая дистанцию до предела. – Но уж прости, захотелось поиграть в защитника.

– Серьезно? И часто тебя посещают такие желания? Мне кажется не твоя роль.

– Практически никогда, ты догадливая.

Музыка гремит, люди смеются, танцуют, а для меня весь клуб сужается до наших перекрещенных взглядов. Его глаза – темные, глубокие, будто затягивают внутрь. Щетина на скулах, жесткая линия губ. В его глазах нет мягкости. Только опасность. И что-то еще, неуловимое, от чего кровь в жилах стынет, а дыхание сбивается.

– В любом случае… спасибо, – добавляю тихо.

– Не за что, – Саяр трет шею ладонью, потом засовывает ее в карман брюк. Улыбки нет. Только прищур – и густые, слишком длинные ресницы, которые почему-то раздражают еще сильнее.

– Можешь угостить меня в качестве благодарности, – произносит он спокойно.

– Извини, я на мели.

– Тогда я угощаю, – кивает бармену. – Два абсента.

– Я такое не пью. Никогда ничего кроме вина не пробовала.

– Отличный шанс исправить, – его голос звучит почти насмешкой. – Ты ведь не можешь отказать побежденному в такой скромной просьбе.

– Хочешь сатисфакции? – вскидываю бровь. – Вряд ли алкоголь тебе с этим поможет.

– Тогда подскажи вариант получше, – его взгляд становится внимательнее. Почему мне в каждом его слове мерещится сексуальный подтекст? Отчего сердце срывается в пятки, а пульс в ушах грохочет.

– Не подскажешь как найти Анвара? – спрашиваю хрипло.

Глава 9

– Зачем тебе Анвар? – Демиров смотрит прямо, прищурившись, будто знает больше, чем говорит. В его глазах блеск насмешки.

– А разве сложно догадаться? – стараюсь звучать уверенно, но сердце бьется слишком быстро. – Хочу забрать свой приз.

– Приз, точно. Я совсем забыл, – он чуть усмехается.

– Думаю за второе место тоже что-то полагается, – вырывается у меня прежде, чем успеваю прикусить язык. В ответ получаю опасный блеск в глазах собеседника. Не стоило ему напоминать о проигрыше. Я – идиотка. – Так ты не подскажешь? – повторяю с вызовом свой вопрос.

– Подскажу. Но только если сначала выпьешь со мной.

– Откуда такое внезапное желание?

– Подумал, тебе надо расслабиться. Ты очень напряжена. Заодно победу твою отметим. Ну и последнее – люблю наблюдать, как человек пробует новое, – лениво бросает он, кивая бармену: – Поджигайте.

Передо мной появляются высокие шоты с голубоватым огнем сверху. Жидкость горит, и пламя отражается в глазах Демирова. Он нарочно выбрал этот напиток – опасный, рискованный.

– Я не смогу это даже пригубить, – признаюсь, с опаской

глядя на огонь. – Мне кажется, это нереально влить в себя.

– А я думал, ты любишь рисковать, – его усмешка обжигает сильнее пламени.

Мы встречаемся глазами. Взгляд Саяра тяжелый, темный, будто прицелился прямо в меня. На губах блуждает едва заметная улыбка. Демиров выглядит довольным, расслабленным, он в своей стихии. Чего не скажешь обо мне – внутри все спуталось, натянулось, как струна.

– Пьешь или нет?

Я делаю вдох.

– Пью.

Он берет шот, подносит к моим губам. Его пальцы слегка касаются моей кожи, и это прикосновение обжигает сильнее огня.

– За нашу победу, – произносит самодовольно.

Для него все это игра. Для меня – вопрос выживания. Нельзя забывать об этом.

Запрокидывает голову и вливает шот внутрь. Движение сильное, резкое, сексуальное. Потом берет второй и протягивает мне.

– Смелее, принцесса.

Кусаю щеку изнутри, чтобы не выдать дрожь. Зажмуриваюсь и вливаю в себя горящую жидкость. Горло обжигает, мир на секунду темнеет, но я хотя бы удерживаю равновесие.

– Ну? – шепчу, пытаясь не выдать хрипоту в голосе. – Ты

обещал подсказать, где найти Анвара.

Угол его губ едва дрогнул.

– Наверх. VIP-зал. Правая лестница, второй коридор, стеклянная дверь.

Музыка бьет в пол, свет рвется белыми вспышками. Я чувствую его взгляд на себе, как прицел между лопаток. Хочется сделать шаг назад, но я не двигаюсь.

– Спасибо за ориентир, – беру со стойки воду, чтобы хоть немного прийти в себя. – Всего тебе хорошего.

Он чуть склоняет голову.

– Могу проводить.

– Не нужно, – отрезаю. – Я ненадолго.

– Удачи, победительница, – в его голосе мягкость, но сталь слышна явственно.

Я разворачиваюсь к лестнице. Толпа гудит, свет бьет в глаза, внутри все дрожит. Шаг. Еще шаг.

У *меня все получится. Я заберу приз и исчезну. Все закончится.*

Лестница тянется вверх, и каждый мой шаг отдается в груди ударом сердца. Музыка гремит снизу, толпа бурлит, взгляд Демирова жжет спину. Он остался на том же месте у бара. Я обернулась лишь один раз. Рядом с ним уже была красотка-блондинка. Он не остался в одиночестве даже на секунду. Следовало ожидать.

Ускоряю шаг, желая оставить этого мужчину как можно скорее позади.

Вот уже вижу впереди стеклянную дверь. Но в тот же миг из-за поворота показались двое. Темные костюмы, непроницаемые лица. Скользнули по мне глазами. Что-то во взгляде одного из них ударило, как ток. Он шагнул быстрее. Второй последовал за ним.

У меня замерло сердце. А потом сорвалось в бешеный ритм.

Я рванула в сторону, в узкий коридор, который подсознание выдало как спасение. Под каблуками сапог скользил мрамор, плечо ударилось о стену, но я мчалась, не разбирая дороги. За спиной уже гремели их шаги.

«Попалась». Мысль билась в черепе гулом, в горле пересохло, пальцы дрожали. Отсюда не сбежать. Этот клуб настоящий лабиринт! И мне никто не поможет. Не захочет связываться. Сейчас поймают. Внизу, где-то там, танцует Ира, ничего не зная. А я – идиотка. Беспечная дура, которая тратила время на разговоры с Демировым, вместо того чтобы сразу идти за призом. Просчиталась…

Похоже, это мой последний день на свободе. Но я готова драться. Хоть ногтями, хоть зубами. Я не сдамся.

Они почти настигли.

И вдруг – тьма вокруг взорвалась ударами. Я даже не сразу

поняла что происходит.

Демиров вынырнул буквально из ниоткуда. Один удар – и первого преследователя впечатало в стену. Второй бросился на Саяра, но тот действовал так, словно это лишь игра. Его кулак вошел в челюсть с глухим звуком, мужчина согнулся, и Саяр отбросил его ногой. Все длилось секунды.

Я замерла, сердце в горле, пальцы дрожат, а он уже рядом. Его рука, сильная, горячая, обхватила мою ладонь.

– Бежим, – бросает коротко.

Я не в состоянии спорить. Мы рванули по коридору, минуя служебную дверь. Резкий сквозняк ударил в лицо, мы оказались снаружи. Ночь встретила влажным воздухом и запахом бензина.

Я моргнула и едва не оступилась. Похоже мы выбрались через служебный вход. Тут мало машин, небольшая парковка.

Под светом фонаря стоит роскошный Харлей. Блестящий, винтажный. Словно из другого мира. Черный, как сама тьма.

– Твои друзья уже наверняка позвали помощь. Да и сами уже очухались. Прокатимся, принцесса?

Нет. Пожалуйста. Только не это.

– Блд, только не говори что ты боишься мотоциклов. Гонщица, твою мать, – выдает презрительно.

Я – боюсь. Это сильнее меня. С тех пор как Адиль в пятнадцать лет разбился с другом на мотоцикле. Сломал руку

и ногу. Это случилось на моих глазах. Друг перепутал газ и тормоз. Или был невменяемым, под чем-то. Это случилось в гостях у друзей. Ужасный случай. Тот несчастный парень погиб. Адиль год провел на реабилитации. Мама поседела. А я просыпалась с кошмарами. Я была еще маленькой и с тех пор мотоциклы казались мне жуткими монстрами.

Но сейчас монстры там, внутри здания. И они хотят поймать меня.

Я вцепилась в руку Демирова, дыхание сбивалось, в висках стучало: мне придется.

– Садись, – бросает Демиров.

Грудь сдавило, руки похолодели. Я шагнула вперед, уселась позади.

– Придется меня обнять, гонщица. Крепче держись.

Металл подо мной дрожал. Я вцепилась в талию Саяра. Его тело – крепкое, гибкое – оказалось ближе, чем я могла вынести.

Запах кожи и дыма ударил в голову. Я прижалась всем телом, как он велел.

– Держись, – рыкнул он.

Харлей взревел, разорвав тишину, и мы нырнули в ночь.

Глава 10

Ветер хлещет по щекам, рвет волосы, сбивает дыхание. Мне страшно до одури, я буквально парализована. Голова кружится от запаха бензина и холодного воздуха. Уткнулась лицом в широкую спину. Демиров излучает тепло, и какой-то особенный терпкий запах. Даже его парфюм пахнет опасностью.

Крепче, еще сильнее, я стиснула его талию, будто только так могла удержаться в реальности.

Саяр ведет мотоцикл уверенно, словно скорость подчиняется только ему. Резкий маневр, обгон. Позади загорелись фары. Нас догоняют??

Ой, мамочки!

– Держись крепче! – рявкнул, и я повинуюсь, мне просто ничего другого не остается. Обнимаю его руками изо всех сил!

В клубе осталась Ира. Я ощущаю вину, она решит, что я ее бросила! Хотя у меня не было выбора. Да и отдельно от меня ей только спокойнее. Она никому не нужна, ее не тронут. Если только… Эти люди не решат, что она знает, куда я могла пойти, где скрыться. Тревога растет, пульсирует. Надо позвонить, предупредить. На скорости это не реально.

– Останови! – кричу, дергаю Саяра, но он как каменная глыба. Он словно вообще забыл что не один на этом бешеном

звере несется куда-то в ночи.

Мы вылетаем на большое шоссе. Дорога впереди – как черная лента, уходящая за горизонт. Фонари мелькают как вспышки, город остается позади.

Фары преследователей пропадают.

Мы вырвались?

Впереди тянется пустая дорога. Ночь пахнет бензином, холодом. Я начинаю дрожать, куртка не греет. Саяр вообще в одной рубашке. Но очень горячий, как печка. Адреналин, наверное, греет. Зачем он помог мне? Зачем спас?

Не хочу думать об этом. Да и не могу. Зуб на зуб не попадает от холода! Прижимаюсь к его спине максимально плотно, так что могу чувствовать каждое движение его тела, каждое напряжение мышц. Обнимаю мужской торс, прижимаюсь словно только это держит меня в живых. И вдруг… ловлю себя на том, что получаю удовольствие.

Черт возьми. Удовольствие!

Ветер бьет в лицо, бескрайние поля по обе стороны. Мы несемся, мир сузился до этого мотоцикла, до его дыхания и напряженных мышц под тканью рубашки.

Я села на мотоцикл. Я… выжила. Пока этого достаточно.

Саяр сбрасывает скорость, оборачивается на секунду, его глаза блестят в темноте.

– Ну что, намочила штанишки?

– Останови, пожалуйста!

Тормозит. Я сразу достаю телефон и набираю Ире. Она не отвечает. Набираю снова и снова. Пишу смс:

Пожалуйста, уходи из клуба как можно скорее!

Я уехала, еле убежала от людей отчима!

Это все очень серьезно и опасно

– Мне нужно вернуться в город. Я переживаю за подругу! Она осталась в клубе.

– Серьезно? И чем ты ей поможешь? Она такая же бедовая, как и ты? От кого бегаешь? Расскажешь? – Саяр достает сигарету. Затягивается.

– Ты правда думаешь, что сейчас время и место для задушевной беседы? – поверить не могу!

– Сейчас точно не время мчаться в город. Тут одна дорога. И они могут быть на любом ее отрезке. У них спустило колесо. Но поверь, преследовать тебя они не перестанут. Так что едем дальше.

– Точно нет другой дороги? – переспрашиваю с отчаянием.

– Все, ты меня утомила глупыми вопросами и идеями. Твоя подруга справится. Ты нашла спасителя и она найдет.

– Это ты спаситель?

Ничего не отвечает. Мы снова едем, но уже не на такой бешеной скорости. Я окончательно замерзаю. Сворачиваем на проселочный маршрут. Колдобины ужасные, меня подбрасывает на каждой кочке. Но это длится не долго.

К своему удивлению, посреди пустоты, зарослей, я вижу высокий дом. С прямыми линиями, огромными окнами. Скандинавский стиль, светло-серые панели, черные акценты. Дорого, стильно, красиво. И абсолютно неуместно в этой глуши! Такой дом не может просто стоять одиноким островом посреди поля.

Мы… въезжаем в гараж. Электронный замок пикнул, Саяр уверенно набрал код, и ворота плавно поползли вверх. Как и мои брови, от удивления.

Мотоцикл встал. Я спрыгнула, ноги подкосились, онемели, ватные. Пол под ногами поплыл. Я едва не рухнула, Саяр подхватил за талию. Его руки крепкие, уверенные, это прикосновение обожгло.

Встретилась с ним взглядом. Его кадык резко дернулся, а у меня внутри все спуталось: страх, злость, дрожь от адреналина.

Вырвалась, убрала руки с предплечий, сделала шаг назад.

– Чей это дом? – голос сорвался. – Твой?

Он чуть склонил голову.

– Какая тебе разница?

– Никакой! Наплевать! – психанула. Снова попыталась набрать Ире. Нет связи. Черт! Только этого не хватало!

– Вызови мне такси, пожалуйста! – обращаюсь к Демирову. – Мне правда нужно уехать.

– Извини, не могу взять в толк, нахрена я тебя спасал тогда. Столько бензина спалил.

– Я компенсирую…

– Да? Хм, заманчиво.

– Я про бензин, – уточняю, чувствуя, что краснею.

Остро осознаю, что я неизвестно где, в глуши, в чужом доме, в полной власти мужчины, о котором ходят совсем недобрые слухи.

Псих, адреналинщик и самодур.

Я писала о нем статью и думала – вот же, истинный, классический бэд-бой. Джокер, не иначе.

Но и представить не могла, что окажусь год спустя в его полной власти…

Снова и снова пытаюсь поймать связь, хожу из угла в угол по гаражу. А он, оказывается, огромный! Свет вспыхивает, когда попадаю в область сенсоров. Помещение длинное, светлое, просторное…

И ряд дорогущих тачек. Порш, ягуар, феррари. Есть и субара.

Это не гараж, а храм скорости. Каждая машина – как экспонат в музее, каждая – мечта, стоящая целого состояния.

Сияют, стоя в ряд.

Демиров кивает на мой телефон.

– Тут нет связи, не старайся.

Глава 11

– Как это нет связи?! – у меня даже глаз начинает дергаться. Нервный тик – уже привычная классика после общения с этим Демировым. Он ведь издевается? – В таком доме, и нет?! Ты ведь шутишь?

Паника подступает к горлу, когда он уверенно идет в мою сторону. Я не знаю, где нахожусь. Чужой дом. Чужая территория. Я полностью во власти этого психа…

Но Саяр проходит мимо, садится на капот черного «ягуара», лениво скрещивает руки. Смотрит так, будто я – не человек, а очередная игрушка в его коллекции. Ну конечно, нет сомнений, он так и думает!

– Слушай… – шаг вперед дается тяжело, сердце грохочет в груди. – Мне точно не до шуток! Ты можешь быть серьезным? Мне надо вернуться. В клубе осталась моя подруга…

– Паника тебе не к лицу, – протягивает он медленно, почти лениво. – Ломает твой образ сильной девчонки.

– Я не паникую, – огрызаюсь, хотя голос дрожит. – У меня нет времени на твои заморочки. Так это твой дом?

– Ага. Я тут вообще живу, как в компьютерной игре. Захожу, выбираю тачку и гружу бонусы, – ухмыляется.

Стискиваю зубы. Лучше быть мягче, но злость берет верх:

– Вызови мне такси и катись со своими шутками! Я не хочу играть в твои игры. Зачем ты меня сюда привез? Чтобы

издеваться?

Демиров хмыкает.

– Нет. Я тебя вытащил, потому что иначе ты бы сейчас каталась в багажнике у тех двоих. Кстати, что им от тебя надо?

– Тебе-то какая разница?

– Я любопытный. И считаю, что заслужил правду, раз уж спас твою красивую задницу.

Сглатываю. Хочу сказать «спасибо», но его сомнительный "комплимент" снова меня сбил с толку. Вместо этого вырывается:

– Я уже сказала, на болтовню нет времени! Мне здесь не место!

– Вот это правда, – он соскальзывает с капота и подходит. Совсем близко. Запах табака и кожи режет нос. – Тебе вообще не место в этих играх, малышка. Расскажи, во что вляпалась, и, может, я помогу.

– Я тебе не малышка, – нервно бросаю.

Он приближается еще. Его взгляд давит, ломает.

– А кто ты тогда? Победительница?

Я отступаю, пятясь вдоль машин, пока не натыкаюсь на «феррари». Почти падаю, но Демиров перехватывает мои руки, удерживает. Его ладонь ложится на металл рядом с моим плечом, вторая блокирует бедро. Пространство замкнуто. Воздух густой, липкий.

– Что ты хотела сделать со своим призом? – спрашивает

вкрадчиво.

– Мне нужны деньги, – выдыхаю. – Хочу уехать, далеко, очень…

Саяр склоняется так близко, что его дыхание обжигает кожу.

– Ты играешь не в свои игры, девочка.

Слово «девочка» опять режет слух, но тело предательски откликается – тепло расползается по венам. Хочу оттолкнуть Саяра, но пальцы лишь сжимаются в кулаки, дыхание сбивается.

Вдруг он целует. Жестко, грубо. Сила, доминирование, запах кожи и бензина – все обрушивается разом. Меня трясет от шока. Ненавижу себя за то, что не сопротивляюсь… и особенно, за то, что мне это нравится.

Крепкая мужская ладонь скользит по талии, прижимает крепче. Холодный металл под спиной, горячее тело сверху. Контраст сводит с ума.

– Отпусти… – выдыхаю, но он не слушает.

Внутри вихрь: адреналин, дофамин, жесткие поцелуи, чужая воля. Голова пустая, нет контроля. Моя прежняя осторожность рассыпается. Я сама цепляюсь за его шею, обвиваю руками. Все рушится: страх, планы, прошлое. Есть только он. Опасный, огромный мужчина. Его дыхание. Его сила.

Низ живота сводит судорогой, я понимаю, что белье насквозь мокрое. Такого со мной в жизни не было. Ужасно. Чудовищно. С губ срывается стон – пошлый, чужой. Прижимаюсь сильнее, словно хочу раствориться в этом мужчине. Его пальцы бесцеремонно сжимают мои ягодицы, и я не верю, что от этого дрожу. Никогда не любила грубость. Но сейчас – трепещу от каждого движения.

Саяр поднимает меня так легко, будто я ничего не вешу, несет к другой машине. Усаживает на блестящий капот. Опять холод снизу, жар сверху. Его ладони рвут ткань, поцелуи прожигают кожу. Закрываю глаза, задыхаюсь, сердце готово вырваться наружу. Все сжимается внутри – смесь страха и невыносимого возбуждения.

Рука вклинивается между моих ног, дергает резинку стрингов. Резкий треск ткани.

Мелькает пронзительная мысль: у меня ведь еще ни разу не было… Это впервые.

И вместо сопротивления – новая, дикая волна похоти. Будто во мне живет кто-то другой, безбашенный. Но я все же нахожу силы попытаться замедлить происходящее.

– Подожди, я… – слова тонут в прерывистом дыхании.

Демиров закрывает мне рот поцелуем.

Глухо застонав, обхватываю его бедра ногами, закусываю шумный вдох от давления в промежности и вздрагиваю от

влажного, бесстыдного звука. Резкое, болезненное проникновение заставляет вскрикнуть.

Тело дрожит, внизу живота рвущая боль, глаза наполняются слезами.

Мир исчезает. Есть только холодный капот, его горячие руки и пронзительные ощущения внутри. Режет, разрывает, жжет, и вместе с тем дарит странное, запретное удовольствие. Не могу ни пошевелиться, ни выдохнуть.

Каждое прикосновение, каждый поцелуй – чистый огонь, прожигающий меня насквозь. Живот сводит спазм, промежность горит. Я не понимаю, хочу ли сопротивляться, или наоборот – отпустить все и раствориться в этом хаосе.

С губ срываются пошлые стоны. Боль смешивается с удовольствием, я не понимаю, как это может быть! Тело предательски отзывается на мужское доминирование. Демиров сильный, твердый, неумолимый.

Вцепляюсь пальцами в его шею, сжимаю ногами бедра, сердце колотится в груди, готовое вырваться. Паника не отпускает, но я упорно не хочу отталкивать его. Меня охватывает странная решимость, отчаяние, доведенное до абсурда. Если не с ним... то кто знает. Меня могу поймать в любой момент. И тогда уже шанса убежать не будет. Меня продадут мерзкому толстому банкиру. Так лучше с этим. Вот такие ненормальные мысли, а еще холод металла, жар сильного те-

ла, терзающего меня. Резь и сладость внутри. Все сливается в огненный вихрь, от которого не скрыться.

Мир существует короткими вспышками жара, моих прерывистых стонов и тяжелого дыхания у самого уха.

Еще и еще, резкие, глубокие толчки плоти, вибрации от которых разносятся от промежности по всему телу, заставляя кровь стремительно приливать к лицу. Возмутиться или протестовать невозможно: очередной толчок отзывается томной, сладкой болью. Мои глаза зажмурены, наощупь нахожу мужское запястье с натянутыми венами, скребу по нему ногтями. Мне нужно разделить эту боль. Неправильно, что она только моя…

Кусаю нижнюю губу до соленого вкуса. Открываю глаза. Смотрю на мужчину, который имеет меня в свое удовольствие. Я так уязвима сейчас, поэтому хочу увидеть и его уязвимость. Но получаю лишь почерневший взгляд и напряжение между бровями.

Движения Саяра становятся быстрее, резче, его дыхание срывается. Мои пальцы безнадежно цепляются за скользкий металл в поисках опоры. Он кладет пальцы на мой клитор, гладит его, заставляя меня дернуться...

Первый импульс – оттолкнуть. Ощущения слишком нестерпимы. Я уже не понимаю, где заканчивается боль и начинается наслаждение. Все слишком интенсивно, слишком ярко… и пугающе.

– Хватит… – прошу умоляющим шепотом. – Не хочу так… Ты слышишь меня?

Запрокидываю голову, ловлю воздух ртом, погружаясь в пронзительное, всепоглощающее ощущение, которое с каждой секундой становится все более острым, невозможным и одурманивающим. А потом нечто совсем безумное обрушивается на меня острыми иглами, пронзающими насквозь все тело. Это похоже на удар током, я кричу и плачу, взрываюсь болью смешанной с каким-то невыносимым восторгом. Дальше – пустота, вакуум, я обмякла, даже не в состоянии вдохнуть. Но я конечно не совсем безнадежный синий чулок, понимаю – то, что только что прошило мое тело насквозь – это мой первый в жизни оргазм. В голове полное отупение, словно ее заполнило ватой.

Саяр резко выходит из меня, изливаясь мне на живот. Облизав губы, ошарашено наблюдаю, опять же первый раз в жизни, как мужчина кончает. Его лицо перекошено гримасой. Он сжимает свой член рукой, такой толстый и большой ствол, что мне дурно от взгляда на него. Как он вообще внутри меня поместился? Возможно, он мне навредил, будут последствия. Так больно! Такой здоровый, как скалка! В подтеках моей крови...

– Надо было сказать, – выдает Саяр, сквозь стиснутые зубы. Я бы тебя не тронул. Похоже, ты еще большая адреналинщица, чем я думал.

Бросаю на него полный ярости взгляд. Ничего умнее не

придумал сказать? Сволочь просто! Волосы у него взъерошенные, взгляд обезумевший. Скорее всего, у меня такой же. Опускаю глаза в пол, и вижу как возле ботинка Демирова валяются мои скомканные, порванные и насквозь промокшие трусы. Это омерзительно. Безумно жалею о произошедшем! Надавать оплеух самой себе хочется. Хуже выбор я сделать просто не могла.

– Ненавижу… тебя… – шепчу, теряя последние силы.

– Ничего, это просто первый раз такой херовый. Потом полюбишь и будешь просить еще, – дает мне еще один повод его возненавидеть. Специально? Или правда такой мудак?

– Ни за что на свете!

Глава 12

Мне хочется провалиться сквозь землю от унижения и отвращения к себе. Как я могла пасть так низко? Вела себя как последняя… Хуже просто не придумаешь! Презрение к самой себе выворачивает изнутри. В гараже! Даже не поднялись в спальню. Безумно, дико… Он лишил меня невинности на капоте своей, а может и чужой, дорогой машины.

Это расплата за безрассудную гонку? За то что посмела выиграть?

По ногам стекает что-то теплое. Опускаю взгляд – красные дорожки. Сердце обрывается. Стыд, отчаяние.

– Тебе надо принять душ, – спокойно комментирует Демиров, проследив за моим взглядом. Его голос звучит ровно, будто все это – мелочь.

– Мне надо оказаться как можно дальше отсюда! – срываюсь, голос дрожит.

– Послушай… – Саяр делает шаг, но я отскакиваю, как от ожога.

Его губы искривляются в усмешке:

– Тебе не кажется, что шарахаться поздновато? Хватит строить из себя жертву. Я тебя не насиловал. Ты сама – чистый огонь. Что сделано, то сделано. Успокойся. Хочешь, женюсь на тебе? Так будет легче? – добавляет с усмешкой.

Ему точно доставляет огромное удовольствие издеваться надо мной.

Каждое его слово – словно пощечина.

– Не подходи ко мне!

– Я устал и жрать хочу. Будешь меня бесить – свяжу, – Демиров вдруг перестает быть дружелюбным. – Бежать тебе все равно некуда. Так что, дорогуша, придется быть терпеливой и покладистой.

Его пальцы сжимают мою руку до боли. Ведет меня в другую половину гаража. Нажимает что-то на панели, открывается дверь. Это проход из гаража в дом. Чужой дом, возможно.

Демиров тянет меня за собой по длинному коридору. Датчики света вспыхивают и гаснут.

Мы оказываемся внутри потрясающе красивого и стильного пространства. Оно утопает в холодной роскоши: высокие потолки, мягкая подсветка, все в бежевых оттенках. Светлые стены, гладкие и безупречные, местами украшены коллекционными панно и абстрактными картинами. Пол – блестящий мрамор.

Большие панорамные окна занавешены льняными шторами.

В гостиной – мягкие диваны и кресла, расставленные с показной беспечностью, стеклянные столики, на которых отражаются холодные лампы. Все вокруг дышит деньгами, статусом и отчуждением. Здесь нет тепла, только гулкая пусто-

та, в которой мои шаги кажутся слишком громкими.

Я замираю, не зная, куда смотреть. Демиров стоит рядом, опершись плечом о дверной косяк, лениво зевает, будто только что не разрушил мою жизнь.

Потом толкает меня к какой-то двери. Упираюсь изо всех сил, но его хватка слишком крепка. Одним рывком он буквально вталкивает меня внутрь, и я спотыкаюсь, оказываясь посреди огромной, сверкающей ванной.

– У тебя час, чтобы привести себя в порядок, – раздраженно бросает он. – Одежду тоже принесу. Не бойся, голой не останешься.

– Откуда ты ее возьмешь? – голос срывается. – Сгоняешь в торговый центр?

Он усмехается краем губ:

– Шутница. Так и сделаю. Давай, расслабься тут. Прими ванну с пеной, кайфани.

Дверь захлопывается.

Огромное пространство давит на меня холодом. Ванна стоит на изящных ножках, будто из другой эпохи, рядом – стеклянная душевая с широкой лейкой, откуда должен литься тропический дождь. Все сияет: позолоченная рама зеркала в пол, светлая широкая плитка на полу, мягкий свет.

Я не хочу раздеваться здесь, в этой чужой, слишком просторной комнате. Кажется, даже стены смотрят на меня с презрением. Я выгляжу жалко и чужеродно этому месту.

Платье порвано, волосы спутанные. Раздеваюсь и заставляю себя подойти к зеркалу.

В отражении – чужая девушка. На бледной коже проступают синяки, губы распухшие, в глазах пустота.

Подхожу к тропическому душу, соображаю что надо нажать. Прохладная вода обрушивается сверху, струи больно бьют по коже, я быстро добавляю температуру. Безразлично смотрю, как розовые разводы стекают с меня и исчезают в сливе. Хватаю с полки гель, дорогой и очень вкусно пахнущий, выливаю на себя его целиком, намыливаясь. Словно так могу стереть себе и память об этом вечере. Стереть ту, что только что была в гараже.

Но вода не забирает ничего. Ни боли, ни унижения. Только разогревает кожу и оставляет меня стоять под потоком, опустив голову.

Казалось бы, сейчас самое время разрыдаться, но слез нет. Только глухая пустота.

Я ведь сама этого хотела? Сама пошла навстречу? Тогда почему внутри так мерзко? Почему все кажется таким неправильным?

Может, потому что я ждала большего. Хотела почувствовать… близость? Нежность?

А осталась одна, голая и разбитая, в чужой роскошной ванной.

Я безнадежная идиотка.

***

Выхожу, закутавшись в большое полотенце, больше в ванной я не нашла никакой одежды. Иду на шум. Играет приглушенная музыка, звук щелкнувшего чайника. Ступни скользят по холодному мрамору пола, сердце колотится так громко, что кажется, его слышно на весь дом.

Замираю на пороге. Саяр ловко режет хлеб, рядом шкворчит сковорода. Выглядит сосредоточенным и довольным. Для него ничего необычного не произошло.

– Помылась? Я пиздец голодный, а ты? – оборачивается ко мне, ухмыляется.

Я сжимаю край полотенца сильнее, чтобы не сорвалось.

– Так это твой дом? – повторяю свой вопрос.

– Нет, не мой, – отвечает он спокойно, не моргнув. Снова его внимание приковано к плите.

– Когда ты отвезешь меня в город?

Он поднимает взгляд, скользит им по мне, задерживаясь чуть дольше, чем я готова выдержать.

– А ты вообще ехать можешь? – прищуривается.

Я уже открываю рот, чтобы напомнить ему об обещанной одежде, как вдруг за моей спиной раздается чужой голос. Женский, уверенный, возмущенный:

– И что тут происходит?

Глава 13

Мы одновременно с Демировым оборачиваемся.

Я застываю, сердце ухает вниз. В голове не укладывается, что здесь, в этом безлюдном доме, есть кто-то еще.

Полотенце на моем теле вдруг кажется слишком коротким, а я сама – до смешного уязвимой.

– Что здесь происходит? – повторяет взбешенно.

Первое что бросается в глаза – гостья очень красивая. Длинные вьющиеся рыжие волосы до талии, большие голубые глаза и сияющая кожа. Она словно сошла с обложки модного журнала. Застыла в дверях кухни, явно злится, и я не могу понять, кто она? Любовница Демирова или случайная гостья.

– Саяр! – голос режет, как стекло. – Я жду объяснений!

У меня пересыхает во рту. Я вдруг вижу себя ее глазами: босая, в полотенце, с мокрыми волосами.

– Демиров, ты серьезно? – продолжает она, в голосе презрение. – Притащился в мой дом с любовницей?! Совсем охренел?!

«Любовницей». Слово впивается в меня иглой. Ударить сильнее меня уже невозможно.

– Мира, не ори, – лениво отвечает он. – Мне понадобилась моя тачка.

Он говорит так, будто ничего не произошло и меня тут

нет.

– Как жаль, что я ее не уничтожила! Мне просто не хватило времени, – улыбается колюче.

– Угу. Большое упущение, – беззаботно отвечает он.

Я стою, и у меня дрожат колени. Не понимаю, куда деть руки, как держать полотенце, как вообще дышать.

– Мира, слушай, прошло полгода как мы расстались, пора бы уже успокоиться. Мне нужна твоя помощь, – говорит Демиров.

– И ты решил, что мы теперь друзья, а мой дом, все еще твой? Ты совсем больной, да? – ее глаза горят злостью. – С чего ты это взял? Выметайся! И эту свою шлюху забери!

Слово падает на меня тяжелым камнем. У меня пылают щеки. Шлюха. Это обо мне.

Я сглатываю. Хочу возразить, закричать, что это неправда, что я не такая, что я сама не понимаю, как оказалась здесь. Но в горле ком. Демиров же даже не моргнул. Только бросил лениво:

– Не груби, Солнце. Сейчас уедем. Яичницу будешь?

Я смотрю на него и не верю. Он правда предлагает своей бывшей девушке яичницу? Может еще разделить трапезу на троих? Сейчас?

– Она хорошо сосет, но готовить не умеет? – слова Миры лезвием пронзают меня. – Поэтому сам у плиты?

Стискиваю зубы. Сердце колотится так, что я боюсь, оно вырвется наружу.

– Я пока не выяснил все ее таланты.

– Выметайся, Демиров!

– Нам нужна нужна одежда. Женская. Посмотри у себя что-нибудь. Кстати, это Дания. Это Мира. Забыл вас познакомить.

– Тебе не стыдно? – шипит хозяйка дома. – Я устала как собака, только что с самолета. Мне плевать на ваши проблемы! Свалите из моего дома.

– За нами была погоня, – голос его становится ниже, жестче. – Нас могли убить. Ты ведь добрая девчонка, я знаю.

– Не пытайся меня разжалобить! – она почти кричит. – Какой же ты!

– Девочка замерзла. Дания, между прочим, девственницей была. Час назад. А ты ее как не назвала только.

– Мне правда это надо знать?

– Ну я просто за справедливость.

– Ты просто идиот!

Пока эти двое увлеченно дискутируют, я теряю воздух. Полотенце тяжелеет в руках.

Девственница. Была. Час назад.

Он сказал это так легко, бесстрастно. Сухой факт. Зарубка на спинке его кровати. Отметка в длинном списке. Как будто я вещь.

Теперь эта красивая рыжая смотрит на меня уже не с ненавистью, а с жалостью. И это бьет еще больнее.

Хочу исчезнуть. Закричать, убежать, спрятаться. Но не

могу сдвинуться с места.

– Ладно, Демиров, – с отвращением бросает Мира. – Ты меня достал. Я жутко голодная. Накрывай на стол.

И уходит так же стремительно, как появилась.

Я остаюсь стоять, цепляясь за полотенце, ощущая, как дрожат пальцы. Как внутри все горит от стыда, злости и какой-то дикой растерянности.

Демиров спокойно переворачивает яичницу, будто ничего не произошло.

– Ты голодная? Сейчас покормлю тебя.

Я даже отвечать не собираюсь на это. Мне не до еды точно.

– Сколько еще унижений я должна вынести, чтобы наконец уйти отсюда? – спрашиваю устало, едва сдерживая дрожь в голосе.

– Успокойся, – Демиров даже не поднимает на меня глаз, уткнувшись в телефон. – Ты в тепле и безопасности. Мира принесет тебе свои шмотки. Думаю, нам придется заночевать здесь.

– Ни за что! – вырывается у меня.

– Мой приятель из клуба написал. Те парни до сих пор ищут тебя. Рыпнешься обратно – тебя точно схватят. Не знаю от чего ты бежишь, но ясно, что это все серьезно. Хочешь, чтобы все оказалось напрасным? – замечает бесстрастно. – Унижения, как ты говоришь, даже девственность понапрасну отдала.

Бросает эти слова спокойно, почти лениво. А меня точ-

но кипятком обдает! Как же хочется врезать по этой самодовольной роже! Он ведь нарочно провоцирует. Ему нравится бить меня словами. Сволочь.

Пока ищу и не нахожу достойный ответ, возвращается Мира. В руках у нее огромный бумажный пакет.

– Вот теперь я тебя узнаю, детка, – говорит Саяр довольно.

– Ты прав, – отвечает рыжая язвительно. – Благотворительность я всегда считала неотъемлемой частью своей жизни. Держи, дорогуша, – бесцеремонно пихает пакет мне в руки.

– Мира, мы переночуем у тебя? – Саяр улыбается, слишком легко, будто ничего не произошло. – Давай шампанского за встречу?

– Можешь занять любую комнату, – ее голос холоден. – И ты тоже, – переводит взгляд на меня. – Только не одну на двоих. Трахаться у меня в доме вы не будете.

– Ну что ты. Мы даже не собирались, правда, Дания?

Хочется выпалить: Ни за что на свете!

Но это будет по-детски. Я молчу.

– Спасибо, Мира, – обнимает Саяр бывшую. – Ты прелесть.

– Не трогай меня, мерзавец.

– Да ладно тебе.

Оставляю голубков наедине. Внутри так паршиво, что хочется снова под душем оказаться. Смыть с себя эту сцену, слова мерзкие в мой адрес. Шлюха. Отдалась за помощь.

Я понимаю, что выхода все равно нет: самой мне из этого дома не выбраться. Толкаю первую попавшуюся дверь и попадаю в полупустую, явно гостевую комнату. Здесь только кровать, комод и кресло. Мягкий бежевый ковер заглушает шаги, а за отдельной дверью, к счастью, есть маленький санузел. Можно вообще не выходить никуда. В зеркальном шкафчике нахожу ежедневные прокладки. От облегчения у меня перехватывает горло, потому что заметила, что немного кровит, между ног все еще ноет. Надеюсь, это не опасно.

В пакете, который сунула мне Мира, оказывается все необходимое. Белье в отдельной упаковке – красное, кружевное, слишком изысканное для подачки случайной знакомой. Издевка? Или другого просто не было? Может у Миры все белье такое. Там же спортивные штаны, две футболки, толстовка и пижамные шорты. Все абсолютно новое, в упаковке, от известных брендов. Понятно, что Мира – девушка не бедная.

Я чувствую себя вымотанной до предела. Снова принимаю душ, надеваю пижамные шорты и футболку. Забираюсь под одеяло, ощущая, как гладкое постельное белье холодит кожу. Холод проходит сквозь меня, и в груди рождается пустота, в которой смешались стыд, злость и усталость.

Я закрываю глаза и думаю лишь об одном: когда это все закончится?

Глава 14

Меня будит зверская жажда. Сухость мучительная, до боли, словно я шла по пустыне целую вечность. Я морщусь и с трудом сглатываю. Нет, так я точно не усну.

С усилием поднимаюсь, спускаю ноги с кровати. Холодный паркет обжигает ступни, я вздрагиваю. Тело ноет, особенно низ живота, но упрямо делаю шаг за шагом. Насколько помню, кухня где-то рядом, в конце коридора, но в темноте пространство кажется чужим, незнакомым, как в лабиринте.

Тьма почти сплошная, только узкая полоска желтого света внизу стены оставляет тусклое свечение на полу. Цепляюсь взглядом за эту линию, как за ориентир. Каждый мой шаг босыми пятками гулко отдается в тишине дома.

Добравшись до кухни, я почти вслепую открываю холодильник – он встречает меня мягким белым светом. Я зажмуриваюсь, щурюсь, как будто это солнце ударило прямо в глаза. Нахожу на верхней полке маленькую бутылку воды. Стекло приятно холодное, влажное от конденсата. Отвинчиваю крышку, и жадно приникаю к горлышку. Глотаю быстро, захлебываюсь, давлюсь и все равно не могу остановиться. Вода стекает по подбородку, но мне плевать. Только бы утолить эту адскую жажду.

Закрыв холодильник, на секунду остаюсь в полной темно-

те. Глаза медленно привыкают, но когда отправляюсь обратно в комнату, коридор кажется еще длиннее и запутаннее. Я сворачиваю не туда – и понимаю это слишком поздно.

Дверь приоткрыта, и что-то неведомое тянет меня сделать еще шаг. Сердце колотится бешено, дыхание сбивается, а ноги предательски подкашиваются. Чувство, что стою на краю пропасти, не решаясь сделать шаг назад.

Мира на коленях перед Саяром. Спиной ко мне, обнаженная по пояс. Мягкий свет ночников отбрасывает причудливые тени. Сцена кажется сюрреалистичной. Длинные рыжие волосы девушки укрывают спину как ковер. Даже в такой позе Мира – как с глянцевого фото. Сияющая кожа, идеальные изгибы плеч, которые кажутся невозможными в своей красоте. Рука Саяра лежит на ее голове. Он смотрит вниз. Полностью обнаженный. Ноги расставлены, поза хищная. Напряженная.

Зрелище орального секса парализует меня. Горло снова пересохло, дыхание застревает в груди. Чувствую, как холод сковывает спину, внизу живота – резкий спазм, болезненный и непостижимый.

Демиров издает гортанный стон, запрокидывает подбородок вверх. Лицо его искажается, он выдыхает тяжело. Мои колени подкашиваются. Не знаю, как получается устоять. Руки дрожат, пальцы сжимаются в кулаки. Дыхание прерывистое, прилипает к груди, и каждый вдох кажется невозможным. Ощущение что кто-то сжимает мои внутренности в

стальном кольце. Слезы подступают к глазам, но выдавить их не могу – слишком сильны стыд, унижение и одновременно невыносимая физическая реакция.

Каждое движение Саяра, каждый жест, каждый пошлый хлюпающий звук – прожигает меня изнутри. Я хочу убежать, но тело отказывается слушаться. Страх и возбуждение переплетаются. Чувствую себя на грани, беззащитной и одновременно невероятно накаленной, как будто вся моя нервная система обнажена.

Нужно немедленно уйти отсюда, или хотя бы отвернуться! Но стою как загипнотизированная, наблюдая, как мужчина жестко кончает в рот своей любовнице. Прижимает ее голову к себе сильнее. Сгребает волосы в кулак. Я бы никогда не позволила сделать с собой такое!

И в этот момент Демиров переводит взгляд на меня, словно услышал мои мысли! Его глаза пробегают по моему телу. Останавливаются на губах, шее, груди – и я ощущаю, как тело непроизвольно откликается: соски начинают ныть, между ног пульсация. Внутри у меня настоящий хаос: дрожь, жар, боль, ненависть. Сердце готово вырваться наружу, дыхание сбивается в прерывистых рывках. Я понимаю свою полную уязвимость: каждый мускул, каждая клетка, каждая реакция предательски выдают мое тело.

Хочу отвести взгляд, убежать, закрыть глаза – но не могу. Тело предательски откликается на силу, доминирование. Я ощущаю себя маленькой, уязвимой. Стою беспомощно,

охваченная смятением, стыдом и запретным волнением.

Мир вокруг сужается до этой комнаты, до их тел, до взгляда, который держит меня крепко, не отпуская. Я – одновременно наблюдатель и участница, парализованная и разгоряченная.

Наконец я обретаю способность двигаться, отступаю в тень, ускоряю шаг по коридору, совсем не соображая, куда иду.

Снова оказываюсь на кухне. Спотыкаюсь, больно ударяюсь ногой о ножку стола. Искры мелькают перед глазами, слезы подступают сами собой. Присаживаюсь на корточки, закрываю лицо руками, трясусь всем телом. Мне хочется заорать, я кусаю губы, чтобы удержаться от крика.

Минут пять или больше проходит в каком-то оцепенении. Но я понимаю, что спать здесь нельзя – придется снова искать свою комнату. Только бы снова не натолкнуться на Демирова.

Пожалуйста, только не это!

– Ты же не думала, что он теперь только твой, малышка? Только потому что ты подарила ему свою девственность? – звучит насмешливый женский голос.

Вздрагиваю. Не понимаю, как она оказалась здесь. Мира спокойно наливает себе виски, словно разговор о моем унижении – обычное дело.

– Так и будешь сидеть? – смотрит на меня насмешливо. – Виски хочешь?

– Да, спасибо, – выдавливаю, выпрямляясь. Сажусь на стул – ноги все еще как вата.

– Он всегда такой, – продолжает Мира, легко делая глоток. Берет еще один стакан. Бросает туда лед, наливает янтарную жидкость и протягивает мне. – Это не трагедия. Так ты правда была девственницей? Сколько тебе?

Слова звучат как холодный нож. Я сжимаюсь, прячу взгляд, ощущая смесь стыда и растерянности. Принимаю стакан, делаю глоток и горло обжигает огнем. Закашливаюсь. Просто потрясающе, я видела эту девицу в такой неприглядной позе, но ей ничуть не стыдно! Ни грамма смущения, тогда как я – просто размазана! Ощущаю себя уязвимой, маленькой, пойманной в чужой игре, правила которой мне неизвестны, а я даже не успела понять, как оказалась в ее центре.

Делаю еще глоток, заставляя себя подавить дрожь.

– Ты правда еще такой ребенок, – говорит Мира с легкой усмешкой, но в ее голосе слышна резкость. – Честно, даже жалко тебя. Хотя… все равно не выношу конкуренток.

И тут у меня урчит желудок. Я не помню когда ела в последний раз. Наверное, это плохая идея, пить сейчас крепкий напиток.

– Ты голодная, – произносит хозяйка дома чуть мягче. – Не стоило выделываться, Демиров сносный ужин сварганил. Давай я найду тебе хоть какой-нибудь бутерброд. Нам все же удалось организовать доставку продуктов.

– Зачем ты мне помогаешь? Раз ревнуешь?

– Может, просто настроение такое, – пожимает плечами Мира. – А может потому что Демиров мне рассказал про гонку. Ты его сделала. Это же круть! Мне безумно понравился его рассказ.

– На самом деле, это вышло случайно. Извини, что вторглась в твой дом. Это произошло независимо от меня.

– Да знаю. Я ведь сама не поменяла пароль на сигнализации. Да, Саяр меня бесит, но знаешь, он хорош. Даже сосать ему – кайф. Больше никому другому минет не делаю. Обожаю его член.

Мое лицо снова пылает, и я точно не смогу ни кусочка откусить от бутерброда, который протягивает мне Мира.

Ставит передо мной тарелку.

– Перестань быть такой ханжой, Дания. Это мужчин не возбуждает.

Она наклоняется ближе.

– Хочешь совет? Самое главное – не влюбляйся в этого козла. Это худшее, что может случиться с женщиной. Запомни: Саяр Демиров не имеет сердца. В остальном – пользуйся, пока он рядом. Он правда очень хорош в постели.

Ее слова остаются в ушах, отзываясь странным холодом и тревогой, но я не могу оторвать от нее взгляд. В каждом ее движении – уверенность, которой мне так не хватает сейчас.

Она делает шаг к двери и добавляет почти мягко:

– Ладно, пойдем. Провожу тебя, а то мало ли еще какие приключения найдешь себе на пятую точку.

Мира не сразу уходит, садится в кресло в моей комнате.

– Расскажи, что у тебя за проблемы. Вкратце, я еще хочу к любовнику вернуться.

– Зачем тебе?

– Скучно пить виски в тишине. Давай же. Делись наболевшим.

Я вкратце объясняю свою ситуацию. Хотя не понимаю, правда, зачем это Мире. Успешной и красивой, занятой полностью своей жизнью.

– Ммм, значит девушка в беде. Идеальный вариант для раненого принца, – задумчиво говорит Мира.

– Что ты имеешь в виду?

– У Саяра тоже есть грустная история, дорогая. Он безнадежно влюблен в жену своего брата. Только между нами, ладно? Когда он познакомился с той белокурой бестией, она не знала его брата. То есть, сначала она вышла за Саяра. А потом за старшего Демирова.

– Не может быть, – я шокирована. Саяра променяли на другого? Вот уж правда, травма. Такой гордый и самовлюбленный мужчина.

– Да, он достался мне с разбитым сердцем. Такой красивый, и такой покалеченный морально. Я думала что смогу склеить его сердце. Но не вышло. Кто знает, может у тебя получится.

– Почему ты так думаешь?

– Да я просто пьяная, – издает смешок. Допивает виски. – Все, спокойной ночи, маленькая недотрога. Спасибо за откровенный разговор. Я очень тебе сочувствую. Если надо – оставайтесь здесь.

– Спасибо. Я надеюсь что завтра смогу вернуться в город. Мне надо узнать что с подругой…

– Хорошо. Спокойной ночи.

Рассказ Миры никак не шел из головы. Я устала ворочаться в постели. Саяр Демиров был влюблен. Саяра бросила жена. Выбрала его брата. Как он это пережил? Наверное поэтому он такой холодный и циничный?

П.С. История Саяра и его несчастной любви описана в романе

ПОЧТИ ЖЕНА. НАСЛЕДНИК ДЛЯ КЛАНА

https://litnet.com/shrt/7H1h

Глава 15

Дания

Слова бьют в висок как молотком. Уши закладывает, будто я нырнула под воду.

Просыпаюсь неожиданно рано, на часах восемь. Голова тяжелая, тело ломит, низ живота все еще ноет. На потолке – молочный прямоугольник света, в окне бледное утро. Пару секунд просто лежу, слушая тишину дома, и заставляю себя встать.

Натягиваю на себя вещи, которые оставила Мира: мягкие спортивные штаны, свободная футболка, на плечи – тонкое худи. Ткань пахнет очень дорогим кондиционером для белья.

Стягиваю волосы в небрежный хвост, умываюсь ледяной водой.

В зеркале – бледная девушка с искусанными губами. Мне хочется как можно скорее покинуть этот дом. Больше не сталкиваться с Саяром. От одной мысли что увижу его после вчерашней сцены, свидетелем которой я стала, а он меня видел… И наверняка будут насмешки по этому поводу… Нет, даже представлять не хочу! Сразу хочется сквозь землю провалиться!

Кухня встречает меня пустотой и аккуратным хаосом после вчерашней ночи: нож у раковины, тарелки на сушилке,

на столешнице – турка. Быстро готовлю для себя кофе, чтобы проснуться окончательно.

– А я смотрю, ты здесь освоилась, – звучит насмешливый голос. Мира. Стоит в дверях. Красивая даже утром: высокий хвост, лицо без макияжа, длинный домашний кардиган, босые ноги.

– Доброе утро, – произношу тихо. – Извини…

– Да ничего, – отмахивается. – Мне тоже сделаешь? Обожаю кофе из турки, но сама не люблю заморачиваться. Мы с тобой вчера так мило посплетничали. Можем продолжить, пока Саяр еще дрыхнет. Я его ночью заездила. Утомился, бедняжка.

Щеки вспыхивают сами. Глупо, по-детски, но внутри что-то болезненно сводит. Ревность? Вот уж чего не хватало. Еще одна причина уйти отсюда как можно скорее.

– Можешь… вызвать мне такси? – произношу, собирая себя по кускам. – И… одолжить немного денег. Я буду очень благодарна. Я верну.

Мира изучает меня пару секунд – без издевки, без жалости. Просто смотрит прямо.

– Конечно, – спокойно. – Это не проблема. И лучше, если ты уедешь до пробуждения нашего принца. Он может быть против. Хотя совершенно не понимаю почему. Но это же Демиров. Ему не нужна логика.

Киваю. Глотаю горячий кофе и чувствую, как возвращается ровный пульс.

Кофе мы пьем молча, Мира листает телефон.

– Машина будет через десять минут, – говорит она. – Куда отправишься?

– Спасибо огромное. Навещу подругу, – выдыхаю так, будто держала воздух всю ночь.

– Да не за что, – Мира чуть усмехается, отхлебывает кофе. – Ты точно не голодная?

– Нет. Ты и так очень много для меня сделала. Я правда все верну.

– Ладно, удачи тебе, Дания… – Мира делает паузу, словно выбирая формулировку, – главное помни то, что я сказала вчера. Не влюбляйся в него. Это всегда выходит слишком дорого.

Я киваю. Слова проходят сквозь меня, оставляя в груди тонкую зябкую пустоту.

Ни к чему уверять Миру, что я и не собираюсь влюбляться в Демирова. Как и видеть его снова. Наши пути больше не пересекутся. Главное – он помог мне. Уйти от людей отчима, а еще – стать "порченым" товаром на ярмарке невест. За это я ему благодарна.

В прихожей Мира предлагает мне бомбер черного цвета:

– Похолодало. Да не спорь, умоляю. У меня гараж шмотья. Дарят дизайнеры, фабрики. Рыжая помогает мне застегнуть молнию бомбера, поправляет ворот. В ее движениях – сухая забота человека, который умеет держать дистанцию.

-- Спасибо, но ты и так помогла мне многим. Не нужно,

-- беру свою куртку.

– Как хочешь. Идем. Такси у ворот, – говорит Мира и первым делом открывает дверь.

Холодный воздух ударяет в лицо – поле тянет влажной землей и травой. Мы идем по гравию, он приятно хрустит под подошвами. Черная машина ждет, ровно мигают поворотники. Мира открывает заднюю дверь и коротко кивает водителю.

– До города, – говорит. – Куда скажешь, – добавляет мне.

Я уже сажусь, но оборачиваюсь:

– Мира… я верну деньги. Обещаю.

– Сказала же, это мелочь, – улыбается она. – Просто уезжай. Пока это все не накрыло тебя вторым кругом.

Дверь мягко закрывается. Машина трогается. Прижимаюсь лбом к прохладному стеклу и наблюдаю, как дом уменьшается, потом растворяется в туманной полосе горизонта. На секунду что-то сжимается внутри – не сожаление, нет. Скорее острая, как кристалл, ясность: Саяр Демиров остался в прошлом.

И я не должна больше думать о нем. Тем более, сожалеть.

Город встречает шумом и пылью позднего утра: пробки, сигналы, люди с кофе навынос. Я диктую адрес, водитель кивает, мы поднимаемся на мост, спускаемся в знакомый квартал. Возле подъезда сердце сжимается от тревоги.

Лифт ползет, как улитка. На площадке пахнет чистящим средством и чьими-то пирожками.

Подхожу к двери квартиры, сердце колотится, ладонь тянется к звонку – и тут понимаю, что звонить бессмысленно. Дверь распахнута, точнее – сломана: замок вырван.

Меня обдает холодом.

– Ирку ищешь? – звучит за спиной.

Оборачиваюсь: соседка из квартиры напротив, полная женщина в халате, с бигуди в волосах, стоит, облокотившись на дверной косяк. Голос у нее пронзительный, сочувственно-злорадный одновременно.

– Да, – выдыхаю. – Что… что случилось?

– Мужики какие-то вломились ночью, – соседка качает головой. – Шум стоял, я полицию хотела вызвать, да они быстро ретировались. А Ирки тута и не было. Мать сказала, в больнице она. В клуб ночной поперлась. Там чего-то случилось с ней. Побили, а может изнасиловали, толком не поняла я. Одно ясно – ничего хорошего. А ведь хорошая девка была, умная. И чего ее понесло туда…

– В какой она больнице? – голос хриплый, чужой, но это я.

Соседка щурится, словно наслаждается моим шоком, и называет адрес.

Я не слушаю дальше. Бросаюсь к лифту, жму на кнопку раз за разом, но кабина все не едет. Плевать. Несусь вниз по лестнице, перескакивая через ступеньки.

На улице холодный воздух обжигает легкие. Такси еще стоит у подъезда, водитель лениво курит, глядя в телефон. Я налетаю на машину, захлебываясь дыханием.

– Довезите меня, пожалуйста, до больницы! Тут недалеко! – выдыхаю, захлопывая дверь.

Он поднимает на меня глаза, видит мое лицо и без лишних вопросов заводит двигатель. Машина мягко трогается с места, а я стискиваю ремень безопасности так, что пальцы белеют.

Глава 16

Саяр

– Что это значит – ты ее отпустила?! – мой голос срывается, грохочет так, что стены дрожат. Я сам слышу в нем бешенство и что-то еще, чего не хочу признавать. Тревогу? С чего мне волноваться о едва знакомой девчонке, которую вчера случайно лишил девственности? – Мира! Это, блядь, ревность у тебя или что?

Бывшая, как всегда, не теряется. Скрещивает руки на груди, лениво поворачивает голову, и в уголках губ появляется ехидная усмешка.

– Ой, Демиров, умоляю тебя, – тянет ядовито-насмешливым тоном, – не своди все к ревности. Девочка умоляла отпустить ее, – я помогла. А ты что хотел? Держать ее здесь, как игрушку? Она еле на ногах держится после вашего "первого раза". Готова поспорить, ты даже ласковым не был. Да и не умеешь.

– Давай ты не будешь критиковать мою сексуальную жизнь, – рявкаю, шагнув ближе, но она даже не моргает.

– Да как хочешь, Демиров, – пожимает плечами. – Только она не твоя, скорее наша общая. Тебе ведь мало, захотелось и со мной «прошлое вспомнить». Ты зверюга ненасытная! Представь, каково девчонке было видеть нас…

– Мира, заткнись, блд…

Ее слова режут, как лезвие. И самое мерзкое, что часть из них – правда. Я сам знаю: с девчонкой некрасиво вышло. Я и не собирался, сам не понял как случилось. Адреналин от погони, ее дерзкий рот, ее красота. Желание вскипело, да, я превратился в животное и совершенно не горжусь этим. Представить не мог что такая отвязная гонщица, которую в клубе встретил, в коротком платье и с ярким макияжем – девственница.

Да и что лицемерить, Мира права, я такой и есть: козлина, сволочь, и мне, черт возьми, даже нравится быть таким. А когда пытался быть «хорошим»? В итоге моя девушка, которую обожал, на которой блд, женился, выбрала брата, а не меня. Так к чему стараться?

И все же… Не могу просто взять и выкинуть из головы гонщицу. Черт, я думаю о ней, переживаю. Внутри что-то сводит, будто я боюсь за нее по-настоящему. Она ведь точно во что-то серьезное встряла. Ей помощь нужна. Куда ее понесло? Ведь ее ищут. Она реально может вляпаться во что угодно.

– Знать бы хотя-бы что у нее за проблемы, бормочу себе под нос.

– О, милый, там все очень сложно, – фыркает Мира.

– Она тебе рассказала кто ее преследует?

– Ну да. История очень интересная.

Поднимаю глаза.

– Что именно?

– Короче, – делает глоток кофе, – ее хотят замуж отдать. Злой и коварный отчим. Ну а девочка твоя против. Поэтому и ввязалась в гонку, хотела выиграть деньги на билет, улететь к брату в Америку. Вот так вот. Ты, Демиров, в ее будущее не вписываешься. Она тебя не рассматривает. Смирись.

Мира смеется, но мне не смешно. Слова выбивают воздух из легких.

– Странные дела, отдавать замуж вот так в наше время, – произношу глухо. И тут же память снова подкидывает Лею. Ее, мою жену, выдали за моего старшего брата. Тоже против воли, потому что меня клан решил объявить погибшим. Так что не мне говорить: "Так не бывает". Жизнь и не такие сюрпризы способна подкидывать.

– И жених ее – не кто-то там, а серьезный человек. Привык получать все, что хочет. Такой, если он узнает, что невесту подпортили, не обрадуется, мягко говоря, – продолжает издевательски развивать тему Мира.

Сжимаю кулаки, зубы скрипят.

– Даже представить боюсь, – продолжает с хищным блеском в глазах. – Такой мужик может и прикончить. А будет это, милый, на твоей совести. Ты же ее, так сказать, «попортил между делом». Ой, да и тебе может достаться от женишка. Спрятаться бы тебе, Саярчик. Я не против, если тут затаишься. Если конечно душкой будешь. Пойдем в постельку?

Грудь сдавливает злость на дебильные речи Миры и страх за Дани одновременно. Хватаю куртку с дивана, резко натя-

гиваю, иду к двери.

Хорошо что я оставил в куртке Дани жучок. Не знаю, зачем это сделал, просто машинально сунул ей в карман на всякий случай. Как чувствовал, что малышка решит сбежать от меня.

Итак, куда она направилась, посмотрим…

– О, посмотрите! Принц на белом коне! – кричит мне вслед Мира. – Мчишься спасать свою принцессу?

Резко оборачиваюсь, в упор смотрю ей в глаза.

– Вредно быть такой язвительной, Мира, – бросаю холодно. – Кислотность повысится.

Захлопываю за собой дверь так, что стекла дрожат. Через минуту ревет мотор моего «харлея».

Роман про старшего брата Саяра:

ПОЧТИ ЖЕНА.НАСЛЕДНИК ДЛЯ КЛАНА

https://litnet.com/shrt/BQ7P

– Ты должен включить мозги, Саяр. Клан не примет эту девчонку. Никогда. Ты сам это знаешь, – звучит жесткий голос Рената, без тени сомнения.

От грубых слов перехватило дыхание. Я замерла, прилипнув к стене, будто сама стала ее частью.

– Я люблю ее, – возражает с вызовом Саяр. – Хочу жениться.

На секунду повисла тишина. Потом тяжелое, ленивое, издевательское:

– Ты хочешь отыметь ее, вот и все. Будь честен.

– Это можно понять, – продолжает Ренат холодно. – Она милая. Аппетитная, сладкая до безумия. Ты можешь позволить себе оторваться с ней месяц, максимум два. Надеюсь, она не бревно в постели. А потом выкинь ее из головы. Сделай предложение Лейле. Она тебя ждет.

У меня зазвенело в ушах. Словно меня кто-то ударил. Жестко. Под дых.

Как он смеет так говорить обо мне?! Мерзавец! Подонок!

– Я не хочу жить по чужому плану! – цедит Саяр.

– Ты уже не мальчик, чтобы ставить прихоти на первое место. Родители никогда не примут ее. Ты знаешь это. Она не из нашего круга. Не той веры. Не той крови.

Голос Рената был не просто холодным — он был отрезающим, как нож.

Я вцепилась в дверной косяк, чтобы не упасть.

Как же глупо, как же мерзко это звучало.

Как будто я – вещь, ошибка, случайный мусор, который нужно вымести из их жизни.

#Очень_горячо #Откровенно #Герой_властная_язвительная_сволочь

Глава 17

Если верить отслежке, то Дания сейчас находится в больнице. Интересно, почему? Неприятно колет мысль, что я могу быть этому причиной. Черт, что если я навредил ей?

Я ведь сначала понятия не имел, что она девственница! Такая горячая, отзывчивая! Отвечала на мои ласки, горела в объятиях. Не меньше моего хотела. Так что, насильником я себя не чувствую. Никаких угрызений совести! Если бы сказала как есть – не стал бы, разумеется, ее на капоте трахать. Малышке самой драйва захотелось.

При воспоминании о том, как узко и сладко было в этой девочке, у меня снова встает. Совершенно не к месту и не вовремя, блядь!

Притормаживаю перед входом в здание. И тут вижу, как две подозрительные фигуры направляются к заднему двору больницы. Это заведение мне неплохо знакомо – тут приятель мой работает. Больница наполовину государственная, наполовину – частная. Бахтияр – заведующий отделения терапии, но еще он – врач на все руки для таких отвязных типов как я. Мы сто лет знакомы, причем первый раз пересеклись на гонках. Баха тоже погонять любит. Частенько выручал меня в дни бурной молодости, так сказать. То ножевое по-тихому заштопает, да мало ли еще чего, по-мелочи. За эти годы всякое было. Когда родственники меня мертве-

цом объявили, тоже Баха помог. Меня тогда крепко избили, я на самом деле едва не окочурился. Если бы не добрался до Салимова, Лея бы настоящей вдовой стала. Сам виноват во всем, не с теми людьми связался. Играл, влез в долги. Меня всегда тянуло на темную сторону.

Так, ладно, чего меня опять в прошлое несет? Как же задолбало! Когда уже отпустит? Лея уже четыре года за братом замужем. Счастлива до безобразия. Он рулит кланом, причем куда лучше чем Ахмет, наш чертов дядька, ныне беглый, хрен знает в каких краях он теперь обитает. Лея – рожает брату детей безостановочно. Уже двух пацанов он ей сделал. Сейчас на третьего пошли. Я редко вижусь с ними, хотя – единственные родственники. Но смотреть на чужое счастье – довольно тяжкая ноша. Возможно, потому что я последняя сволочь, и не умею отпускать, радоваться за близких. Это до сих пор свежая рана. Болит, чтоб ее…

Но сейчас не время.

Следую взглядом за теми двумя. Не ошибся – прямо к ним вылетает моя бунтарка. Только вскрикнула – и все, уже в их лапищах бьется, как пойманная птичка. Ее тащат в сторону пустыря.

Выдыхаю. Вот чего ей не сиделось в доме Миры? Где спокойно и безопасно?

Никакого желания лезть в драку. Ни сил, ни настроения. Но выбора нет.

– Эй, парни… – голос выходит ленивым, тягучим, будто

мне скучно, – отпустите девушку.

*****

– Как же ты достал, меня, Демиров! Пятница, конец рабочей недели, я рыбалку запланировал, девушку с собой беру, и тут ты, с огнестрелом! – психует Баха. – Во что ты опять вляпался?

– Это я виновата, – с мукой в голосе произносит Дания. – Помогите ему, пожалуйста.

Кривлюсь, пока Салимов разрезает куртку и осматривает плечо. Горячо, но терпимо. Адреналин еще держит.

Картинка рвется и снова оживает перед глазами.

Дани – глаза огромные, в ужасе. Ее тащат двое амбалов, но налетаю на них, как бешеный. Удары, мат, кровь, крики. Малышка визжит, я хватаю ее за руку, рывком к себе – бежим с ней к харлею.

Асфальт под ногами дрожит, в ушах прерывистое дыхание и гул сердца.

Вот и верный железный зверь.

– Держись крепче! – ору, перекрывая рев мотора.

Она обвивает меня руками, прижимается спиной к моему плечу – и снова этот сладкий, дикий кайф. Как будто мы вдвоем против всего мира.

На крутом повороте приходится сбросить скорость. Я не хочу подвергать малышку опасности. Удар. Нас сбрасывают

с дороги. Асфальт и искры, рев металла, тело в воздухе. Харлей летит в одну сторону, мы – в другую.

Острая боль прожигает плечо – в меня выстрелили.

– Беги как можно быстрее.

– Я тебя не оставлю!

– Пошла! Быстро, я сказал!

– Забираем девку и валим!

Но звуки сирен совсем близко и горе-похитители снова ни с чем. Дани успевает убежать, а они не решаются бросить машину. Один, видимо тот что меня ранил, ползает в поисках гильзы.

– Валим я сказал!

Я кашляю, пытаюсь подняться. Дани подбегает ко мне.

Дальше все смазано. Я звоню Мансуру – он работает на меня не так давно. Мальчишка на побегушках. Ничем важным не занят, и гоняет как бог скорости. Он оказывается на месте за десять минут. Примчал, хотя живет на другом конце города. Он помогает мне добраться до тачки, и везет обратно к больнице. Надеюсь больше там нет "дружков" Дани. Потому что мне нужен Баха.

Возвращаемся туда же, откуда начинали. Замкнутый круг, мать его.

С плеча капает кровь, Бахтияр психует.

– Жить буду?

– Будешь. Ты когда уже остепенишься, Демиров? – кидает перчатки на стол.

Я усмехаюсь, сквозь сжатые зубы:
– Спасибо, друг. Я, как обычно, в долгу не останусь.
П.С. Иллюстрация от Шедеврума)

Глава 18

Дани.

Я стою у двери кабинета, руки все еще дрожат. Кажется, сердце до сих пор бьется где-то в горле – так и не успокоилось после того кошмара на дороге.

Саяр Демиров снова спас меня. Это не укладывается в голове! Прямо таки мой личный Джемс Бонд. Только ужасно грубый и хамоватый. На принца на белом коне вообще не тянет. Но он меня спас.

А я показала себя полной дурой. Он меня предупреждал, что опасно, что меня ищут. Но я снова полезла в пекло.

Саяр сидит на кушетке, куртка разорвана, рубашка пропитана кровью. Широкоплечий врач вытаскивает пулю из его плеча, и я борюсь с дурнотой. Хоть и стараюсь держаться, колени предательски подгибаются. Почему я такая невезучая? Демиров пострадал из-за меня, неизвестно какие будут последствия! Огнестрельное ранение, жуть просто, и это не кино, а реальность! Мне так страшно, обидно, паршиво! Я так и не добралась до Иры, а ведь ради нее рисковала. Ничего у меня не получается, абсолютная невезучесть. Это жжет изнутри сильнее, чем страх.

Бахтияр – мужчина в очках, в белом халате, деловитый,

уверенный. Он ворчит, качает головой:

– Так, дорогуша, я закончил. Теперь пациенту надо отдохнуть. Я его накачал, так что будет спать. Вы можете остаться с ним. Я так понимаю, все из-за вас?

– Почему вы так решили? – пытаюсь удержать голос ровным, но он срывается.

– Потому что обычно Саяр не приезжает ко мне с красивой девушкой и пулей в плече. Во что вы его втянули?

Стискиваю пальцы так, что ногти впиваются в ладонь.

– Я не просила меня спасать! Извините… И спасибо, что помогли.

– Вам я лишь помазал зеленкой разбитую коленку. – Его тон смягчается.

– Все равно спасибо. За все… Он долго будет спать? У меня подруга в этой больнице. Я бы хотела ее навестить.

– Какое совпадение, – врач усмехается. – Надеюсь не все ваши друзья такие невезучие. Саяр проспит несколько часов. Вам тоже отдохнуть не помешает.

Смотрю на мужчину на больничной койке. Даже во сне он кажется опасным: брови сведены, губы сжаты в тонкую линию. Такой сильный, и все же сейчас беззащитный. Я должна ненавидеть его, но почему в груди сжимается, словно мне больно видеть его вот таким?

– Можете сходить к подруге. Мне пора, – врач уходит, даже не взглянув в мою сторону.

Задумываюсь. Что если у палаты Иры засада? Ведь они меня ждали в больнице! Но все же… мне важно увидеть ее. Из-за меня она пострадала!

Взгляд падает на вешалку у двери: халат, очки, шапочка. Если мне замаскироваться, то возможно все получится.

Я натягиваю на себя халат, шапочку, надеваю очки. Глубоко вдыхаю и выхожу в коридор. Сердце бьется так, что кажется – слышат все.

У двери палаты Иры никого. Хорошо что я успела узнать в каком отделении она находится и в какой палате.

Решительно толкаю дверь.

Я должна увидеть подругу, узнать как она.

Друзья, сегодня скидка на роман:
ДЕВОЧКА-ТАБУ
https://litnet.com/shrt/aTfg

-Ты правда все еще считаешь, что у тебя есть выбор? - спрашивает мрачно. - Либо ты подо мной, либо каждый из них будет готов рвать глотки, чтобы получить тебя.

Горло перехватывает спазм, когда оглядываю толпу. Многие из бойцов кидают на меня красноречивые взгляды.

- Когда-то ты умоляла меня о защите, - усмехается криво. - Что изменилось?

Все! Парень из моих грез стал другим. Слишком жестким, властным, доминирующим. Он пугает меня, но куда сильнее страшат чувства к нему, которые ничем не получается вытравить...

#Очень откровенно #От ненависти до любви #Любовь вопреки

Девочка
ТАБУ
АМИРА АНГЕЛОС

Глава 19

Сердце стучит как сумасшедшее. Внутри все кажется тихим, но напряжение висит в воздухе, как заряд электричества. Толкаю дверь палаты и вижу Иру: она лежит в постели, беззаботно листает телефон. Поднимает глаза на меня – и я понимаю, что не сразу узнает.

– Привет… – шепчу неуверенно.

Она резко подскакивает, глаза расширяются, сужаются от злости и ужаса.

– Ты… что ты тут делаешь?! – кричит она. – Напугала до усрачки! Ты в своем уме, зачем приперлась?!

– Волновалась за тебя… – мой голос звучит жалким лепетом, теряюсь от такой открытой недружелюбности.

– Если, блин, волнуешься – держись подальше! – Ира почти срывается на визг. – Хватит с меня твоих проблем и приключений, Амаева! Все, достало! Эти бандиты меня чуть не прибили! Орали на меня, угрожали! Ты даже не представляешь, что со мной могло случиться! Пока ты развлекалась с красавчиком! Я вас видела! – ее лицо искажает ненависть. – Какая же ты дрянь, Амаева!

Слова режут по живому. Я машинально пытаюсь оправдаться:

– Но ты сама хотела пойти со мной в клуб, я тебя не просила…

И тут же жалею. Вот зачем надо было так говорить?

Ира вскипает еще сильнее:

– Убирайся! Вон отсюда! Я сказала, что ничего не знаю, и если они тебя тут увидят… Свали! Забудь меня и сотри мой номер из мобильного!

Сердце сжимается от обиды. Едва выдерживаю ее взгляд, в котором теперь нет ничего, кроме страха и злости.

– Ира… я… прости меня, – выдыхаю дрожащим голосом. – Я не могла знать, что все так закончится. Не хотела тебе проблем.

Она отбрасывает волосы с лица, рыдает навзрыд, а потом рывком садится на кровати:

– Просто уходи! Оставь меня в покое! Ты достала своими проблемами!

Выхожу из палаты, чувствуя себя словно голой на холодном ветру. Все внутри дрожит, по щекам катятся горячие слезы. Мы с Ирой были подругами недолго, но она успела стать для меня чем-то важным. Поддержала меня в самый трудный момент. Теперь я потеряла и это. Не надо было брать ее с собой! Я ведь знала, что это опасно!

Чувствую себя грязной, отвергнутой, будто все, к чему прикасаюсь, превращается в пепел.

Ноги сами несут меня обратно. В голове пустота, мысли не складываются. Больше никого у меня нет. Только он. Саяр Демиров. Это так странно…

В палате все по-прежнему. Он лежит на кровати в той же позе, глаза закрыты, дыхание тяжелое и ровное. Медленно опускаюсь на широкий стул рядом, обнимаю себя за плечи, стараясь не разреветься. Кажусь себе маленькой, уязвимой, чужой в этом мире. Но рядом с ним легче. Его присутствие держит меня на плаву, хотя это бред какой-то. Вот уж кто мне точно не друг, так это Демиров. Он мое клеймо. Мой позор…

Почти засыпаю, когда он вдруг дергается и открывает глаза. Смотрит прищуром, уголки губ кривятся в ленивой усмешке.

– Что за ролевые игры? – голос хриплый, низкий. – Я вообще-то ранен, тебе не кажется, что немного не вовремя? Хотя… возбуждает. А ты, оказывается, выдумщица, Дания.

Едва не падаю со стула.

– У тебя бред? Жар? – наклоняюсь и машинально трогаю его лоб.

Температуры нет. Но в следующее мгновение Саяр перехватывает мою руку, и я оказываюсь прижатой к нему, бук-

вально распластанной на его груди.

– Горячая девочка… – шепчет он, обжигая дыханием. Накрывает мои губы своими.

Его тело – горячее, плотное, и от этого жара меня обдает волной дрожи. Пальцы сами цепляются за его футболку, не в силах оттолкнуть, но и не отпуская.

Его голос – хриплый, низкий, проходится по нервам, как ток: *«Горячая девочка…»*— и я словно перестаю существовать отдельно от этого прикосновения.

Когда его губы накрывают мои, тело реагирует ошеломительным откликом: низ живота сжимается в остром, пугающе-сладком спазме, по позвоночнику пробегает дрожь. Удары сердца пульсируют в висках.

Запах его кожи, вкус поцелуя, тяжесть руки на моей талии – бешеный вихрь, стирающий границы. Каждое движение, касание поджигает изнутри, и я понимаю, что тянусь к нему сильнее, словно мне не хватает воздуха без него.

Это желание разрывает на части! Раствориться в этом мгновении, в силе и жаре этого мужчины.

Огромным усилием воли я отталкиваю от себя все это наваждение.

– Отпусти, придурок! – рычу, вырываюсь. Демиров ослабляет хватку и стонет, морщится.

– Черт… больно, – выдыхает, прижимая ладонь к плечу. – Я же ранен, малышка. Ты можешь быть понежнее?

– Прости, – замираю. Я не хотела причинять ему боль. –

Дай мне встать, пожалуйста. Отпусти же!

– Я думал, ты решила меня порадовать, – усмехается сквозь гримасу боли. – Наряд тебе идет охренительно.

И только тут я понимаю, что все еще в халате, шапочке, только очки сняла потому что они от слез запотели. Да и видно в них очень плохо.

– Это не для тебя наряд!

– Умеешь вдохновить раненого, – он хмурит брови. – А для кого тогда?

– Это было для маскировки. Мне надо это снять…

– Мм. Стриптиз я тоже люблю.

– Хватит! – взрываюсь я. – Это не игры! Совсем!

Выбегаю из палаты, возвращаю одежду на место. Мне чудом везет не нарваться ни на кого. Возвращаюсь уже в толстовке, все еще дрожа от злости и… чего-то еще, от чего хочется стукнуть Саяра чем-нибудь тяжелым.

Он уже сидит на кровати, натягивает порванную куртку. Лицо бледное, но взгляд твердый.

– Раз ролевого секса не будет, едем отсюда.

– Куда? – морщусь от очередного подкола, но все же спрашиваю. Снова ничего не понимаю. – Нам пора разойтись. Спасибо тебе за все. Мне жаль, что тебя ранили.

– Хватит ныть, Дания, – голос режет, как нож. – Идем. У тебя и так поддержки немного.

Точнее, ноль.

– Я только неприятности всем приношу. Ты не обязан мне помогать. Я сама во все это вляпалась…

– Если расскажешь, во что именно, помощь будет более эффективной.

– Не сможешь, – вздыхаю с отчаянием. – Лучше даже не лезь. С меня достаточно, что я испортила жизнь Ире. Она теперь меня ненавидит.

– Это твоя подружка из клуба? – усмехается он. – Ты к ней, значит, ряженой ходила?

– Да… – опускаю голову.

– Видимо, встреча прошла не очень?

Отвожу взгляд.

– Она меня во всем винит. Ненавидит.

– Я не настолько слаб, как твоя подруга, – в голосе Демирова появляется сталь. – Поверь, я могу себя защитить. И тебя тоже.

– В обмен на что? – вырывается у меня.

Его взгляд становится темнее. Медленно скользит им по мне, сверху донизу.

– Надо подумать.

– Послушай, твои намеки бесят! То, что случилось в гараже, – это была случайность. Ужасная, нелепая случайность!

– задыхаюсь от возмущения.

– Ты в этом уверена? – его губы кривятся в усмешке.

Он смеется надо мной. Постоянно! Бесит до дрожи.

– Абсолютно уверена! Этого никогда больше не повторится! Сколько бы ты не мечтал! И чем больше твоих сальных намеков, тем ты мне отвратительнее!

– Ничего, – отвечает спокойно. – Как-нибудь переживу. Ты все равно едешь со мной. Это не обсуждается. Я ранен из-за твоей глупости. Так что, будешь ухаживать за мной.

Глава 20

Когда мы выходим из больницы, воздух кажется слишком свежим и холодным после запаха лекарств. Сердце стучит так громко, что я почти не слышу, как хлопает за нами дверь. У входа нас уже ждет такси. Саяру явно непросто стоять на ногах, но он открывает заднюю дверь, пропускает меня. Юркаю в такси, боясь, что бандиты могут быть неподалеку. Саяр садится рядом, машина трогается. Демиров называет адрес – низким, властным голосом, и водитель лишь кивает, не задавая лишних вопросов.

Я почему-то думала, что мы снова поедем к Мире. Честно говоря, не очень хочется мешаться у нее под ногами, а главное – видеть, как они с Демировым занимаются сексом.

Черт. Откуда у меня такие мысли? Мне дело до них какое? Пусть чем хотят занимаются! Мне что, больше думать не о чем? Других проблем нет? Стыдно, противно и больно одновременно.

Но такси едет в другую сторону. Город остается позади, шум стихает. Я осторожно поворачиваюсь к Саяру, и, не выдержав, спрашиваю:

– Мы не к Мире?

– Нет, – отвечает коротко.

– Тогда куда?

Не сразу снисходит до меня с ответом. Достает сигарету,

зажимает ее между губами, но не зажигает. Просто смотрит вперед, будто решает что-то внутри себя. Потом бросает:

– Туда, где тебе будет безопасно.

– Мне кажется, такого места не существует, – произношу с отчаянием.

– Хватит ныть, мелкая. Все будет отлично.

Сжимаю пальцы на коленях, чувствую, как все тело дрожит от напряжения. Он ранен. Ему нужна тишина, покой, врач, а вместо этого он ведет себя так, будто его и не задела пуля.

– Ты безумец, – шепчу. – У тебя кровь опять, – с ужасом смотрю на свежее пятно на рубашке.

– Перестань причитать, серьезно, – перебивает, не поворачивая головы. – Хуже всего слышать от женщины это вечное «ай-ай-ай».

– О тебе же волнуюсь! – выпаливаю возмущенно. Хотя понимаю, что не стоит с ним пререкаться.

Он все же бросает на меня взгляд – короткий, но обжигающий, будто сквозь меня.

– Значит, хочешь спасти меня? Почему? Может ты влюбилась?

Теряюсь, потому что его слова звучат так, словно это очевидно. Внутренности как желе, холодные и дрожат. Вот ведь сволочь! Все переворачивает в свою сторону!

Такси въезжает в элитный поселок. Высокие заборы, ухо-

женные газоны, редкие фонари. Машина останавливается у массивных кованых ворот. За ними – трехэтажный особняк. Роскошный, строгий, с большими окнами и подсветкой. Дом еще более необычный, чем у Миры, словно из фильма.

– Твои любовницы одна богаче другой. Ты их по списку Форбс выбираешь? – не удерживаюсь от едкого комментария.

– Успокой свою неуемную ревность, Дания, – отвечает лениво мой спутник. – Это мой дом. Один из нескольких, – добавляет равнодушно.

Пока пытаюсь найти достойный ответ, что и не думала ревновать его, Демиров расплачивается с таксистом. Выходит первым, потом протягивает мне руку.

– Пошли.

Колеблюсь мгновение, но все равно вкладываю свою ладонь. Его пальцы крепко обхватывают мою руку, словно ожидает, что могу попытаться сбежать. Внутри сжимается – от страха, растерянности, и странного чувства, что, несмотря на все, рядом с ним я все-таки не одна. Иначе бы не справилась, ничего бы у меня не вышло. И это одновременно и паршивое, и какое-то теплое чувство.

Мы входим в особняк.

Тишина здесь густая, как бархат. Высокие потолки, свет из хрустальной люстры, запах дерева и чего-то мужского, дорогого. Мне казалось, что Демидову больше подошли бы большие пространства и минимализм. С пространствами тут

все в порядке, но стиль куда сильнее похож на эклектику. Потолки высокие, ступени лестницы мягко светятся тонкой подсветкой, изысканные древнегреческие статуи в нишах, в воздухе – смесь дерева и дорогого табака. Оглядываюсь ошарашенно, невольно изучая каждый штрих роскоши. Не знаю, куда смотреть в первую очередь: на картины, висящие в рамах, на шикарную мебель и другие предметы искусства…

А Саяр спокоен, расслаблен. В своей стихии. Сбрасывает рваную и окровавленную куртку прямо на изысканное кремовое кресло, кривится от боли:

– Тут реально безопасно. Отомри уже, – бросает мне.

А у меня сердце снова сбивается с ритма. Я не знаю чего ждать от этого места. В прошлом доме столкнулась с любовницей. Что если в этом будет жена? Или еще одна дама сердца, бывшая, или нынешняя? Я что, правда его ревную? Нет, это было бы запредельно глупо.

– Здорово, босс! Что с вами? Ого, это кровь? – парень с растрепанными волосами до плеч направляется к нам с улыбкой.

Саяр хмыкает, не сводя с меня взгляда:

– А то. Бандитская пуля.

– Серьезно? Кто посмел?

– Бандиты. Девицу из беды спасал.

– Спасли?

– Как видишь, – на меня кивает.

– Дания, Это Эрик, наш главный программист. Талантливый, зараза, поэтому я терплю его прическу и дебильные вопросы.

Эрик смотрит на меня заинтересованно, расплываясь в улыбке. В его глазах плещется любопытство.

– Не пугайся, Дания, – объясняет Демиров. – Этот дом я использую как офис. Здесь живет и работает моя команда. Самые близкие и основные персонажи моей империи. Эрик, будь другом, покажи Дани ее комнату. Ну и экскурсию можешь по дому устроить. Она пока тоже здесь поживет.

– Мы рады красивым девушкам, – улыбается мне парень.

Демиров идет к лестнице, а мы проходим во внутренний двор, большую часть которого занимает огромный бассейн – изумрудное зеркало воды, окруженное шезлонгами и пальмами в горшках. Дальше – длинный стеклянный коридор.

– Там еще один бассейн, крытый, – объясняет Эрик, показывая на стеклянную крышу. – И спортивный зал. Спорту босс уделяет большое внимание.

Почему-то краснею от его слов, вспомнив некстати идеальный пресс Демирова. Кубики в наличии, хоть на обложку мужского журнала…

Старательно отвлекаю себя снова на окружающее пространство. Мне вот точно не о кубиках хозяина этого дома думать надо!

– Очень интересное и странное решение, – бормочу себе под нос.

– Согласен. Безумно крутое. Соединить офис и уютный закрытый мир, где можно работать до ночи и, не выходя на улицу, лечь в постель. Очень круто, – кивает Эрик.

Продолжает рассказывать не спеша, о том где что находится, пока идем по коридору, где стены увешаны графикой. Но я ничего не запоминаю. В голове туман и растерянность. Я не понимаю что буду делать здесь. Хотя радоваться должна, что не наедине буда с Саяром. Что тут целый коллектив, люди работают, а не…

Трахаются.

Ну вот, я снова об этом!!

– У нас небольшая команда, – говорит тем временем Эрик.

Заходим в просторную гостиную. Все поворачиваются в нашу сторону с интересом, отрываясь от своих дел.

– Народ, знакомьтесь, это Дания. Она теперь с нами. Я – программист. Это – Михаил, девелопер. Константин – бухгалтер. Раиса – девушка Михаила, работает с сайтами. И Жанна – дизайнер и программист, – темноволосая женщина лет тридцати единственная из всех смотрит на меня не очень приветливо.

– Рада познакомиться, – заставляю себя улыбнуться.

– Ну а ты какими талантами порадуешь? – смотрит на меня с прищуром Жанна.

– Не обращай внимание, Дания. Жаня у нас тихая, но опасно умная. Она тут всех бесит, потому что влюблена в

меня, – Эрик ухмыляется. – Но это ее личная трагедия.

– Ты доболтаешься, Сафронов! – психует брюнетка.

– Тсс. У нас тут запрещены склоки, помнишь? И вообще, гостям надо оказывать гостеприимство. Ты, похоже, разучилась быть приветливой.

– А тебя давно не посылали!

– Хватит уже, прекратите! – осаживает разгоряченную парочку Раиса, симпатичная девушка с волнистыми рыжими локонами. – Дания, добро пожаловать. Мы рады новеньким. Тебе уже выделили комнату?

– Нет…

– Саяр как раз велел мне этим заняться, но я буду рад, если ты поможешь, Рай, – говорит Эрик.

– Хорошо. С удовольствием. Идем со мной, Дания, – улыбается мне рыжая.

Я следую за ней.

– Ты выглядишь растерянной, – замечает она.

– Так и есть. Я сейчас вообще ничего не понимаю…

– Ничего. На Жанну ты внимания не обращай. Она не такая уж злюка. Мы тут все немного с приветом. Так уж получилось. Но я правда рада тебе. Ты выглядишь очень приятной.

– Спасибо.

– Вот и твоя комната. В смысле, свободная, свежее белье. Прислуга убирается у нас через день, кухарка приезжает раз в неделю. Мы тут все любим доставку. Фаст-фуд, ну или что

поприличнее. Да, у нас есть общий чат, куда можно писать свои пожелания.

– Вы что, совсем не выходите отсюда? Живете как отшельники?

– Конечно выходим, – смеется Раиса. – У нас бывают выходные, и отпуска берем регулярно. Но мы настроены на максимальный результат, а это отнимает очень много времени, не скрою. А тебя на какую роль наняли? Ты программируешь?

– Нет… Я вообще учусь на журфаке, – вырывается у меня.

Раиса смотрит на меня удивленно.

– Очень интересно. Правда. Ну, раз босс тебя привез, значит у него есть на тебя планы. Посмотрим, что он придумал. Ты отдыхай. Выглядишь измученной. Часов работы у нас нет, каждый в свободном графике. Главное, чтобы дела на месте не стояли. Каждый из нас – немного фанатик своего дела. Так что, босс чаще всего доволен. Сроки не запарываем, у нас даже дедлайнов почти не бывает.

Мне неловко, что Дания решила, что я – новый сотрудник. А на самом деле Демирову нафиг не сдалась пришлая журналистка-недоучка. С тоской думаю, что похоже в этом году у меня закончить не получится. Все очень призрачно. До брата не добралась, и не уверена, что получится. Застряла в чужом доме, в чужом мире.

Глава 21

Комната просторная, светлая, с большой двуспальной кроватью, застеленной свежим бельем. У окна – плотные шторы, тяжелые, кремового оттенка, а рядом – рабочий стол с аккуратно сложенными книгами и лампой. Чужое место, но странным образом уютное.

Сажусь на край кровати, провожу ладонью по мягкому покрывалу. Все еще не верится, что я здесь. В доме Демирова. Среди его команды, этих странных, увлеченных людей.

В этот момент дверь снова приоткрывается, и заглядывает Раиса. В руках у нее большой бумажный пакет.

– Вот, – улыбается тепло. – Уверена, тебе это все пригодится.

– Что это?

– Посмотри.

Выкладываю на кровать содержимое: два белых полотенца, джинсы и рубашку – с этикетками. Простое хлопковое белье в упаковке. Ошарашенно смотрю на все это богатство.

– Здесь душевая недалеко, – продолжает Раиса. – Из комнаты выйдешь, по коридору направо, вторая дверь. Там всегда все чисто.

Она еще достает большой банный халат, мягкий, пушистый, и небольшой пакетик с банными принадлежностями: зубная щетка в упаковке, шампунь, гель для душа, даже крем

для лица.

– Спасибо… – слова застревают в горле. – Правда, спасибо. Я и не думала…

– Пустяки, – легко отвечает она. – Отдыхай. Ты выглядишь очень уставшей.

Киваю, прижимаю к груди халат. Раиса уходит, а я еще какое-то время стою посреди комнаты, потом решаюсь: иду в ванную, принимаю горячий душ, смывая усталость и липкий страх последних часов. Неожиданно чувствую себя уютно, как дома. Мягкий халат греет, ткань приятно касается кожи.

Возвращаюсь в комнату, и едва добравшись до кровати, закрываю глаза. Удивительно быстро проваливаюсь в сон, даже не успев придумать, чего ждать от завтрашнего дня.

**

Я проснулась рано, когда стрелки на часах только-только перевалили за восемь. Веки сами распахнулись – ни следа сонливости, ни тяжести, словно и не было всех этих нервов и бессонных ночей. Тело приятно расслаблено, голова ясная. Кажется, я впервые за долгое время спала крепко, без кошмаров и рывков среди ночи.

Натянула джинсы и рубашку, оставленные Раисой, пошла в ванную. Холодная вода бодрит, зеркалу улыбается совсем другая я – не та, что вчера дрожала и сжималась в комочек, а более спокойная, почти уверенная.

Стоило выйти в коридор, как до меня донесся запах свежего кофе и приглушенный смех. Тепло, уютно… Я пошла

на звук, и вскоре оказалась в просторной кухне. Светлая, с длинным столом и огромным окном, в которое льется утреннее солнце. У стола – Эрик и Михаил. Оба уже на ногах, сосредоточенные, но при этом болтают и смеются, как старые друзья.

– Доброе утро, – заговариваю первой, чувствуя себя немного чужой в этой картине.

– О, Дания! – Эрик поднял голову. Улыбается мне приветливо. – Доброе утро. Как спалось, ранняя пташка? Будешь кофе?

– Спала отлично. С удовольствием буду. Я, признаться, пришла на запах. – Невольно улыбаюсь.

– Ну правильно, – Михаил хлопает ладонью по крышке массивной кофемашины. – Тут машина зверь, такие шедевры ваяет! Какой предпочитаешь?

– Капучино, – отвечаю без раздумий. – Один сахар.

– Сейчас будет сделано, – Михаил деловито берется за кнопки. Машина тихо гудит, выпускает ароматный пар, и уже через минуту передо мной появляется чашка с золотистой пенкой.

Пока я держу ее в ладонях, пар щекочет нос, а они продолжают разговор – быстрый, насыщенный терминами, половина которых мне и не знакома. «Архитектура базы», «контур безопасности», «сети на шифровании»… Кажется, они живут этим круглосуточно. Даже сейчас, утром, когда я только проснулась, а они уже по уши в работе и все равно находят

силы шутить.

Я благодарю за кофе и ухожу на улицу, к бассейну, чтобы не мешать. Двор встречает меня приятным теплом от яркого солнца, воздух свежий и прозрачный. Птицы щебечут в кронах деревьев, в воде бассейна отражается лазурное небо. Слышу плеск воды. Резкий, уверенный. Чей-то мощный гребок. Приоткрываю глаза и всматриваюсь в гладь бассейна. Кто-то плавает в такую рань?

Жанна, в ярком, откровенном красном купальнике раз за разом разрезает воду сильными взмахами рук. Каждое ее движение выглядит отточенным.

Я сажусь на шезлонг, делаю первый глоток – вкусно, густо, как маленькое утреннее чудо.

И вдруг ловлю себя на мысли: мне здесь нравится. Этот дом, люди, атмосфера словно я попала в пионерский лагерь, которого у меня никогда не было. Здесь нет привычной тревоги, лишь ощущение защищенности и тишины.

Откидываюсь на спинку шезлонга, закрываю глаза на мгновение, греясь в солнечных лучах и наслаждаясь тишиной.

Снова делаю глоток, а потом встаю и перехожу на другую сторону бассейна, в тень. Слишком припекает, и тут взгляд падает на стеклянную стену рядом с которой я оказалась…

Спортзал тоже не пустует. Теперь, когда я в тени, мне проще рассмотреть что за стеклами.

Саяр.

У меня в буквальном смысле вылетает воздух из легких. Демиров наносит удары ногой по тяжелому боксерскому мешку, что свисает с балки под потолком. Он совсем с ума сошел? Еще вчера ему зашивали рану! Псих!

Его удары ногой мощные и молниеносные, и при этом – завораживающе точные.

На нем ничего, кроме свободных черных спортивных брюк. Босые ступни скользят по полу, каждое движение предельно уверенное, звериное. Он выглядит так, словно сражается с невидимым противником – яростно, свирепо, и в то же время, с какой-то гипнотической грацией.

Капли пота стекают по его коже, блестят, превращая мускулы в ожившую бронзу. И это зрелище бьет по мне сильнее любого удара.

Сглатываю – во рту пересохло. Стоит взглянуть на его грудь – широкую, мощную, покрытую черными волосами, – как тело предательски отзывается. Маленькие темные соски выглядывают из поросли волос, и я застываю, не в силах отвести глаз. Глаза сами опускаются ниже, на живот – и я ощущаю, как в лицо бросается пламя. Кубики пресса сверкают под слоем пота, каждый изгиб, каждый резкий рельеф... Он неприлично, обжигающе совершенен.

Зажимаю чашку крепче, пальцы дрожат. Чувствую себя порочной до мозга костей – но не могу ничего поделать со своей реакцией. И чем дольше смотрю, тем сильнее во мне разгорается это запретное, мучительное желание.

Хуже всего то, что сбежать я не успеваю. Демиров, накинув полотенце на шею, выходит из спортзала прямо к бассейну, и мне кажется, что воздух вокруг густеет. Капли пота блестят на его коже, скатываются по груди и животу, оставляют влажные дорожки, от которых я буквально теряю дыхание.

Судорожно сглатываю комок в горле, отвожу взгляд.

П.С. Сегодня скидочка на роман:
СВОДНЫЕ. НЕ СМЕЙ МЕНЯ ЛЮБИТЬ
https://litnet.com/shrt/i9Wi
С самой первой встречи он относился ко мне с равнодушным презрением.

Мой сводный брат. Считал тупой малолеткой, которая украдкой следит за ним. Называл Ядовитым Скорпионом.

Мне не было места в его жизни. Но все изменилось одной ночью.

Закрытый клуб, вечеринка в стиле маскарада. Он не узнал меня под маской. Новый цвет волос, яркий макияж, страстные объятия. Он стал моим первым мужчиной.

Что мне теперь делать с этой тайной?

И как спрятаться от чувств к этому холодному и равнодушному мерзавцу?

Глава 22

– Доброе утро, Дания. Как спалось? – спрашивает Демиров как нив чем не бывало. Словно я живу в этом доме уже кучу времени.

– Доброе утро, – отвечаю глухо. Сама не понимаю, почему так отчаянно нервничаю. Почему мне настолько не по себе. Надеюсь, на моем лице ничего не отражается, хотя сердце внутри так бьется, что кажется – его стук слышат все вокруг.

– Не знала, что ты здесь будешь, – произношу как можно равнодушнее, не двигаясь с места.

– Но очень надеялась? – спрашивает с хрипотцой в голосе.

Хочется стукнуть его за этот вопрос, но я разумеется сдерживаюсь.

Волнуюсь и ищу подсказки о том, как должна себя вести.

Жанна спасает меня от неловкости. С тихим всплеском вылезает из воды, направляется к нам, точнее к Демирову конечно же, я ей сто лет не интересна. Словно нарочно, проводит ладонями по телу, сбивая капли, – движение неторопливое, демонстративное. Красный купальник идеально сидит на ее фигуре.

– Тебе не рано заниматься спортом? – ее голос звучит мягко, почти заботливо. – Лучше бы поберег себя.

Саяр усмехается:

– Надо выплеснуть адреналин. Его слишком много, – отвечает спокойно.

Сейчас когда его внимание отвлечено от меня, я украдкой его разглядываю. Слегка растрепанный, с легкой тенью щетины на впалых скулах – он выглядит слишком… слишком красиво, почти невыносимо.

Все лампочки в моей голове мигают в панике: *не смотри ниже подбородка, не смей, остановись!* Но тело не слушается. Взгляд скользит туда, где он обнаженный до пояса – загорелый, мускулистый, и до неприличия сексуальный.

– Ты не меняешься, – Жанна облизывает нижнюю губу, и по ее взгляду ясно – она бы с радостью предложила ему куда более приятный способ избавиться от адреналина. От этой картины у меня в животе все скручивается в тугой узел. Морщусь – отвращение и злость перемешиваются с чем-то еще. Иронично, но мои собственные мысли вчера ночью были не так уж далеко от ее намеков.

А потом ее глаза натыкаются на меня. Смотрит сверху вниз, как на случайно раздавленного слизняка. Ее губы поджимаются, и я мгновенно понимаю: я здесь явно лишняя по ее мнению.

В груди вспыхивает едкое неприятное чувство, напоминающее ревность. Мысль о женщинах, которые везде и повсюду окружают Саяра, пронзает, как нож. Я начинаю паниковать, стараться выбросить из голову весь этот бред. Что

за идиотизм – ревновать Демирова? Мне никогда подобное не было свойственно! Но это бесполезно, все равно внутри паршиво очень.

И я понимаю: мне страшно признаться даже самой себе, насколько сильно я влипла.

– Жанна, извини, нам с Дани надо обсудить кое что.

– Конечно, не буду вам мешать, – отвечает она сладким голосом, но брошенный на меня короткий взгляд – как жало. Я даже ежусь.

Девушка оборачивается полотенцем и уходит в дом. Мы остаемся наедине.

– Как спала? – голос Саяра вырывает меня из мыслей.

Я моргаю, ошарашенная. Ладони почему-то становятся влажными, и я с трудом выдыхаю. От его вопроса воздух вокруг будто сгустился еще сильнее, стало жарко, хотя утреннее солнце только-только поднимается над крышами.

– Нормально. Спасибо за гостеприимство.

– Тебе нравится здесь?

– Интересное место. Здесь красиво…

– Тогда добро пожаловать в мою команду, Дания.

– Но что я буду здесь делать? Ты хочешь присоединить меня к своей команде? – спрашиваю изумленно.

Он посмотрел на меня так, будто пытается рассчитать риск:

– Возможно. Ты талантливая девочка, – сказал он ровно. – Почему бы и нет.

Я сжала чашку в руках – и в груди снова взорвалась та смесь злости и стыда, что не утихала с той ночи. Что он знает о моих талантах? Он вообще о чем? Как я отдалась ему в гараже?

Становится противно.

– У меня свои планы, – отвечаю.

– Я помню. Продать выигранную тачку и уехать в Америку.

– Да, я хочу поехать к брату. Мне нужны деньги, и это единственный путь.

Саяр задумчиво ведет плечом:

– Неплохо. Но если у этого человека столько власти, как ты думаешь – он не будет отслеживать твои перемещения? Ты уверена, что они тебя не поймают, как только ты начнешь светить документы? Попробуешь получить визу?

– У меня уже есть виза, – отвечаю коротко.

– Люди которые тебя преследуют явно не шутят. Они могут создать тебе проблемы с документами. И это меньшее что может быть. Если не хотят тебя выпустить из страны – значит не отпустят. Они умеют все отслеживать: телефоны, банки.

Его слова бьют по мне холодом. Ощущаю на лице жар и сразу же внутренний лед: все сложнее, чем казалось. Он прав. Даже не преувеличивает. Но в груди зашевелилась твердость, ни на что не похожая.

– Я рискну, – говорю тихо, но твердо. – Я не могу оста-

ваться здесь. У меня нет другого выхода.

Саяр изучающе смотрит на меня, потом кивает:

– Хорошо. Я понял, ты очень упрямая. Но хотя бы не лезь на рожон. Пересиди здесь недолго. Пару недель. Я помогу разобраться с деньгами от машины. Главное – не светись нигде. Сможешь побыть затворницей?

Киваю, понимая, что это мой шанс. Одна не справлюсь.

– Спасибо. Я бы не хотела сидеть здесь просто так.

– Боишься косых взглядов? – подмигивает.

Почему он всегда видит меня насквозь? Как же это бесит!

– Ладно, не злись. Придумаем тебе занятие. И еще раз, Дания. Я помогу – но только если ты будешь слушать меня. И не делай глупостей, Амаева. Договорились?

– Да…

Так странно, но именно в этот момент я почувствовала, как впервые за долгое время у меня в груди вспыхнула искра доверия – хрупкая, напряженная, как тонкая нить между нами.

П.С. Друзья, сегодня скидка на роман

ОТШЕЛЬНИК. ДЕВОЧКА ДЛЯ МОНСТРА

https://litnet.com/shrt/dycz

- Пожалуйста, отпусти меня! - умоляю, пытаясь разглядеть в прорезях маски глаза живого человека.

Он похож на ночной кошмар. Красный плащ, черная маска, изображающая череп. Меня парализует от страха.

- Я спас тебе жизнь, идиотка. Теперь хочу получить расплату, - звучит хриплый, насмешливый голос.

- Мне нечем отплатить. У меня ничего нет, - шепчу сбивчиво.

- Ты ошибаешься. У тебя есть все, что мне нужно.

Я думала, что спасаю жизнь своей сестре, но сама угодила в смертельную ловушку. Оказалась в мире, где вокруг сплошные монстры. Каждый жаждет растерзать наивную девственницу. Поиграть с красивой куклой, которая добровольно оказалась в сетях разврата и криминала.

#Девственница #Очень откровенно #От ненависти до любви

ОДИН НЕВЕРНЫЙ ШАГ
МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ТЕБЯ
ДОБЫЧЕЙ
AM

Глава 23

– Я так рада, что ты остаешься с нами! – радостно восклицает Раиса за обедом. Ее глаза светятся такой искренней теплотой, что у меня на душе становится легче и теплее. Замечательная девушка – открытая, живая, отзывчивая. С ней рядом хочется наконец расслабиться, перестать настороженно прислушиваться к каждому слову и взгляду. Мужская часть команды тоже встретила новость обо мне с доброжелательным энтузиазмом, не задавая лишних вопросов.

А вот Жанна… с ней все было иначе. За столом я чувствовала ее взгляд, словно тонкую иглу, укол за уколом. Она бросала его исподлобья, резко, будто переживала, что ее неприязнь недостаточно очевидна. Я пыталась делать вид, что не замечаю, но напряжение нарастало, как электричество в воздухе перед грозой.

Позже, решив все же немного развеяться, я вышла в сад. Ветер колыхал листву, в воздухе пахло травами и цветами, но замерла на месте, услышав голоса.

Один – Жанны, второй – Эрика.

– Я не понимаю, зачем она здесь нужна, – тон резкий, нервный, точно натянутый провод. – Саяр никогда не притаскивал сюда своих любовниц. Он всегда был против то

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.